

Галина Долгова

В комплекте – двое

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

У каждого в мире есть своя вторая половинка! Уверены? А если не в этом мире? И если половинка не одна? Да еще если эти «половинки» от тебя не в восторге и мечтают указать на твое место в своей жизни? И даже появившиеся магические способности, улучшенное тело и жизнь в роскоши не радуют, а превращают в птицу в клетке. Что остается? Только одно: согласиться на сделку с теми, кто устроил тебе это «веселенькое» приключение и кому нельзя доверять ни при каких обстоятельствах, и сбежать, отправившись туда, не знаю куда, чтобы найти то, не знаю что, и получить призрачный шанс на свободу.

Галина Долгова

В комплекте — двое

* * *

Где-то по ту сторону...

— Господин, вам как всегда? — заискивающе наклонился к посетителю плотный мужичок лет пятидесяти и, дождавшись небрежного кивка, кинулся выполнять заказ.

Довольно приличный ресторанчик в центре города был заполнен под завязку. Но весь этот разнообразный люд, как мотыльки вокруг пламени, кружился вокруг черноволосого человека, на коленях которого с победным видом сидели две симпатичные и весьма фигуристые девицы.

— Ну что, друг, отрываешься по полной? — Подошедший к столу огненно-рыжий мужчина протянул бокал объекту всеобщего внимания. — Сколько еще осталось?

— Пара месяцев, — раздраженно ответил брюнет, блеснув в полутьме брильянтовыми огоньками глаз. — Что, девочки, скрасите мне последние свободные деньки? — И он сильно сжал девушек в объятиях, на что те лишь довольно захихикали, не делая попыток вырваться.

— Ну-ну... — усмехнулся рыжеволосый, потягивая неплохое вино и наблюдая за троицей. Девушки, радостно повизгивая, ни на миг не отлипали от мужчины.

Кинув на стол несколько золотых монет, брюнет небрежно спихнул с колен девиц, поднялся из-за стола, но вдруг покачнувшись и, поблуднев, осел на стул.

— Не может быть... — еле слышно прошептал он, судорожно глотая воздух. — Проклятье!

— Эй, приятель, что случилось?! — Рыжеволосый взволнованно склонился над другом, пытаясь понять причину его недомогания. — Ты меня слышишь?

— Он нашел... Демоны! Он нашел!!!

— О-о-о... — только и смог сказать рыжеволосый.

Часом ранее

Полина

Что делает молодая девушка, если у нее не складывается личная жизнь, а сидеть дома уже неважноту? Правильно! Она берет подружку и идет в кафе, где заказывает алкоголь и что-нибудь сладкое для души и поднятия настроения. Собственно, именно так я и поступила, и вот уже полчаса выслушиваю Маринины сказки, которые полились на меня сразу, как только принесли десерт. Ну хоть поужинать нормально успела. У моей подруги при очень живом воображении еще и уникальная способность находить приключения на свои вторые девяносто, поэтому... поэтому нам всегда есть о чем поговорить. Точнее, говорит она, то есть рассказывает о своих проблемах, поклонниках, приключениях (нужное подчеркнуть), а я поддакиваю, комментирую и пытаюсь вычленить тот уровень лапши, которой она меня

сегодня собирается потчевать. Обычно приходится делить на два, если не на три. Так что, пока она долго и вдумчиво описывала все подробности, вплоть до цвета глаз подмигнувшего ей водителя (то есть уже одного глаза, раз второй подмигивал), проезжавшего на иномарке мимо перекрестка, на котором она стояла (хотя как она их рассмотрела, ума не приложу), я лениво разглядывала посетителей кафе.

Сегодня суббота, и почти все столики заняты, ну кроме тех, которые зарезервированы. Публика как всегда — несколько влюбленных парочек, двое-трое молодых людей, вяло высматривающих среди обилия девушек ту, которой повезет сегодня скрасить им вечер, и сами девушки, стреляющие глазками в парней. Я насчитала четырнадцать особей женского пола, не считая себя и Маринку, и все на пятерых присутствующих здесь свободных молодых людей. М-дя... а у мальчиков выбор есть.

Звякнул колокольчик, и вместе с порывом прохладного воздуха в дверь вошла парочка. То, что им здесь не место, было видно невооруженным глазом! Два блондина хорошего телосложения (ну, во всяком случае, я предпочитаю худощавых), в дорогой одежде, с грацией хищников прошли через весь зал и сели за один из зарезервированных столиков. Мое внимание тут же переключилось на новый объект исследования. Именно исследования, а не чего-то другого. Я девушка разумная и самокритичная, так что вполне реально оцениваю свои шансы. Не то чтобы я не симпатичная, но на улице знакомиться ко мне не подходят (в отличие от той же Марины), а вот после нескольких часов личного общения у меня сразу появлялся поклонник. Только беда в том, что в последнее время никакого общения с противоположным полом у меня вообще не было...

Вздохнув, я начала внимательно рассматривать парочку. Эх, жаль, что они так далеко сидят! Итак, первый, одетый в темно-синюю шелковую рубашку и черные брюки, казался слегка постарше и посерьезнее, что ли. Светлые волосы с каким-то странным голубоватым оттенком смотрелись с его загорелой кожей просто здорово. Цвет глаз с такого расстояния я, увы, не разглядела. Не красавец, но что-то такое, что принято называть харизмой, у него явно было... Уф! Таких, как он, легко не забывают. Второй более симпатичный, даже, можно сказать, смазливый, с блондинистой, теплого солнечного оттенка, шевелюрой. В светлой рубашке и голубых джинсах, он был более накачанным, более наглым, более веселым...

— Ой! Он смотрит на меня!

— Кто? — Я недоуменно моргнула, переводя взгляд на Марину. Кажется, засмотрелась.

— Как — кто?! — возмущенно зашептала подруга. — Вон тот симпатичный блондин. Не смотри. Он с меня глаз не сводит!

Похоже, что своего водителя на «Инфинити» уже успела забыть.

— Который из двух?

— В синей рубашке, ох... он такой сладенький! — Марина томно вздохнула и, облизнув губы, начала обстрел глазами, то есть оружием массового поражения.

Я перевела взгляд на блондинов. Они действительно смотрели на нас, точнее, они рассматривали всех особей женского пола, находящихся в кафе, неспешно, даже с легким оттенком превосходства и пренебрежения скользя взглядом от одной девушки к другой. Лично меня такой взгляд задел. Сделав самое постное лицо из разряда «а мне пофиг, я в танке», безразлично взглянула на них и спокойно обратила взор на Марину, небрежно пожав плечами.

— По-моему, скорее кисленький.

— Не завидуй! — наставительно ткнула в меня пальцем Марина.

Я скривилась:

— Угу, не буду. Так что там с водителем?

Ответить Марина не успела. В кафе, звонко цокая каблучками и весело смеясь, зашли три девицы. Все как на подбор: девяносто — шестьдесят — девяносто. Ну или близко к этому. Яркие, эффектные, довольно симпатичные и с отсутствием всяческих комплексов. Шпильки сантиметров по пятнадцать, на двух короткие юбки, на третьей брючки в обтяжку, блузки, скорее подчеркивающие все достоинства, чем скрывающие их, дорогая косметика. Две были блондинками («Крашенные!» — влезла моя стервозность), третья — брюнетка («Тоже крашенная!» — «Да помолчи уж!»), и все с длинными шелковистыми волосами, наращенными ресницами и накладными ногтями. «Куклы», — усмехнулась про себя, скривив губы. Эти три нимфы без промедления проколыхали бедрами в сторону той самой парочки блондинов. Причем тот, что помладше, предпочел брюнетку, а две другие сели по обе стороны от его приятеля, томно заглядывая в глаза и сексуально облизывая губы. Ну прямо как Маришка пять минут назад!

— Кажется, он больше на тебя не смотрит, — хмыкнула я, весело наблюдая, как Маринка недовольно поджала губы, сверкнув на меня глазами. «А вот и нечего вымахиваться!» — мысленно показала я ей язык. — Ты мне лучше скажи, мы в отпуск поедem или ты, как обычно, в последний день не сможешь? — переключила я ее внимание.

Следующие полчаса прошли более-менее спокойно. Маринка, все еще хмурившаяся, пустилась в пространные объяснения, что она очень хочет, но есть ряд проблем, которые она обязательно решит, и в этот раз мы уж точно поедem. Я слушала ее вполуха, то и дело кидая взгляд из-под ресниц на компанию из пятерых человек. М-дя... что-то я в этой жизни не понимаю. Ну как можно так себя не уважать? Блондинки с преданностью комнатной собачки заглядывали в глаза блондину в синем, а он попеременно их гладил и целовал. Может, он в постели гигант? Хм... Я не успела отвернуться, и глаза блондина встретились с моими. Он заломил бровь и, скривив губы, подмигнул мне. Надеюсь, мое лицо не дрогнуло, когда я, спокойно выдержав и его взгляд, и «тик», пожав плечами, переключила свое внимание на Маринку. Краем глаза я, к своему удовольствию, отметила, что на лице блондина скользнуло удивление. Вот! Знай наших! Русские не сдаются... даже себе. «Угу», — согласно хмыкнул внутренний голос.

— Ну что, пойдem? — Маринка вырвала меня из раздумий о несправедливости жизни.

— Ага, сейчас, только в туалет сбегаю.

Подхватив сумочку, я быстрым шагом направилась в нужном мне направлении, стараясь не смотреть на лица сидящих за столиками людей. Особенно на лица блондинов. Хорошо еще, что проходить мимо них не пришлось.

Подправив макияж и посмотрев в зеркало, я глубоко вздохнула. Вот так всегда. Кому-то и внешность, и деньги, и внимание, а кому-то фи́га с маслом да книжка на диване. А, ладно! Тряхнув волосами, я твердым шагом направилась обратно. Вот только дойти до своего столика мне не дали.

— Извините, — на автопилоте пробормотала я, пытаясь обойти препятствие.

— А если не извиню? — раздался над ухом приятный баритон.

Медленно подняв глаза, я столкнулась с пронизывающим взглядом темно-сапфировых глаз пепельного блондина. Ух! Эти глаза напротив... как в песне, они светились и мерцали, словно настоящие драгоценные камни. Просто невероятно!

— Что?

— Я так поразил вас, что вы меня даже не слышали? Польщен. — На его губах мелькнула довольная улыбка. — Ради такого я, пожалуй, повторюсь. Я сказал, что прощу вас только после поцелуя. Итак, я жду, прекрасная незнакомка. — И он самодовольно осклабился, не давая мне пройти.

У-у-у... всю малину обломал! Теперь ведь точно не буду, а хочется, несмотря на... да ни на что несмотря!

— Знаете, я, пожалуй, проживу и без вашего прощения. — Я постаралась натянуть на лицо милую улыбочку. Ему что, тех двух девиц мало? Точно, гигант!

Я бочком стала обходить это двухметровое препятствие. Ну я так думаю, что двухметровое. При моем немаленьком росте я доставала ему только до подбородка (и это на каблуках!).

— Вы еще и стеснительная?! — радостно воскликнул он.

И чему он обрадовался, а?

— Тогда я сам тебя поцелую! — резко перейдя на «ты», этот... парень... протянул ко мне свои загибающиеся лапы и схватил меня за руку.

— А-а-а! Отпусти-и!

Ладонь пронзила резкая боль, похожая на ожог, и по телу пробежала судорога. Я пыталась вырвать руку, но блондин словно не слышал меня и ничего не чувствовал, еще крепче сжимая свои пальцы.

— Ты... — тихо выдохнул он, но каким-то немыслимым образом я его слышала.

Спустя минуту он наконец-то отпустил мою пострадавшую конечность. Я с ужасом ожидала увидеть волдыри и покраснения, но кожа вроде осталась такой же чистой и гладкой, как и была.

— Так вот, значит, какая ты... — И он снова потянул ко мне руки.

Дождаться повторной экзекуции я не стала. Шарахнувшись от него, я кинулась на улицу, не оглядываясь и не слушая криков за спиной...

Артвирт

— Когда ты возвращаешься?

— Через месяц.

— У-у-у... — недовольно протянул Кайлир. — Я тут один со скуки помру.

— Да ладно, — улыбнулся я, — найдешь чем заняться.

— Арт, — Кайлир остановился перед небольшой кафешкой и удивленно воззрился на меня, — и куда это ты меня привел?

Я сморгнул и попытался понять причину недовольства приятеля. Хм... действительно странно. Небольшое тихое кафе среднего класса, совсем не похожее на то, куда мы обычно ходим. Я кивнул и повернулся, чтобы уйти, вот только сдвинуться с места не смог. Ну конечно, меня же весь день непонятно куда тянуло. Ну что же, теперь остается вопрос зачем.

— Да ладно, — попытался я скрыть собственное замешательство, — звони девочкам, посидим, подождем их здесь, а потом поедем куда-нибудь.

— Если настаиваешь. — Кайлир неопределенно пожал плечами, но последовал за мной.

Мы зашли в маленькое уютное кафе, в котором предпочитают посидеть влюбленные парочки и одинокие девушки, изливающие друг другу душу. Терпеть не могу подобные заведения! Слегка поморщившись, я направился к понравившемуся столику, и плевать, что он зарезервирован. В любом случае я тут долго засиживаться не планировал. Отстегнув

официанту неплохие чаевые, мы заказали выпить, и я принялся разглядывать посетителей. М-да... наше появление не осталось незамеченным. Я, конечно, привык к вниманию, только сейчас оно было не к месту. Да и тревога эта не отпускала. Проклятье!

— Арт, да что с тобой? — Кайлир удивленно смотрел на меня. — Ты весь на взводе!

— Не знаю. Вроде все нормально, — процедил я, скользя взглядом по посетителям. Мимоходом заметил парочку симпатичных девчонок, одна из которых старательно стреляла в меня глазками. Аж кожа зачесалась! А вот ее подруга, проследив взглядом за нашими перемигиваниями, довольно равнодушно на все это прореагировала. Можно подумать, что мы с Кайлиром не произвели на нее впечатления. Ха!

Наконец дверь отворилась, и в кафе зашли наши на сегодняшний вечер девочки. Ну люблю я стройных блондинок, чтобы с тонкой талией и голубыми глазами и чтобы не сильно наглые и развратные! Так что среди манерных, или гламурных, как принято тут их называть, всегда можно было выбрать что-нибудь сносное, да и уговаривать долго не надо. В конце концов, мне на них не жениться. Да и, надеюсь, еще ближайшие лет двести вообще не придется об этом задумываться.

Девочек звали Аннет, Катрин и Джулия, то есть Аня, Катя и Юлия. Ну и чего так с именами мудрить, а? Катрин, брюнетка, сразу под села к Кайлиру, хлопываящему по сиденью рядом с собой. Друг именно таких и предпочитал. Две другие сели справа и слева от меня. Пожалуй, можно и расслабиться. Девочки были довольно милые, но я все равно не находил себе места. Обвел обреченным взглядом кафе, словно ища подсказку, пока не столкнулся с брезгливым взглядом одной из девушек. Той самой, строящей из себя Снежную королеву. Решив подразнить эту девицу, я легонько подмигнул ей, за что удостоился отрицательной характеристики, ярко выраженной мимикой. То есть меня просто молча послали! Не понял? И что ей так не понравилось? Что я с двумя девочками сразу? Так почему бы и нет, если никто не против? Тоже мне ханжа! Я даже разозлился на эту девчонку, пытаясь поймать ее взгляд, чтобы выдать ответную реакцию, но она больше ни разу не взглянула на меня.

Через полчаса девчонка встала и направилась в туалетную комнату. Меня словно магнитом из-за стола вытащило и потянуло вслед за ней. Нет, ну кто объяснит мне, в чем дело? И ведь точно знаю, что она даже не понравилась. Не мой типаж. Слишком пухленькая для меня, не корова, конечно, но я люблю стройных. Обычные темно-русые волосы длиной всего лишь до плеч, непонятного цвета глаза, лицо простое, мало женственности. Фу! Этакая простушка и синий чулок.

И несмотря на это я, как идиот, стою и жду ее около туалета. М-да... Кажется, пора лечиться! Наконец дверь открылась, и она, закопавшись в сумочке, врезалась в меня. Ох демоны, неужели?..

— Извините, — пробормотала она, даже не подняв головы.

— А если не извиню? — не сдержался я.

Вот она подняла глаза, и я наконец-то разглядел их цвет. Мягкий оттенок серого с легкой примесью зелени, как заросший пруд. Она как замороженная смотрела мне прямо в глаза. В транс, что ли, вошла? Я не выдержал:

— Еще минута, и буду брать за просмотр!

— Что? — Она удивленно сморгнула.

— Я так поразил вас, что вы меня даже не слышали? Польщен. Ради такого я, пожалуй, повторюсь. Я сказал, что прошу вас только после поцелуя. Итак, я жду, прекрасная

незнакомка. — Я постарался выдать соблазнительную улыбку, но, похоже, переусердствовал.

— Знаете, я, пожалуй, проживу и без вашего прощения, — Девчонка оскалилась и попыталась обойти меня.

Ага, счас! От меня еще никто не уходил, пока я сам этого не захочу!

— Вы еще и стеснительная?! Тогда я сам тебя поцелую! — Я попытался привлечь ее, но она заслонила рукой. Пришлось перехватывать ладонь. Ох ты... руку прожгло насквозь, и тело свело судорогой так, что я даже не смог разжать пальцы. Меня трясло, начиналась «перестройка параметров с фиксацией объекта» — как выразился бы один знакомый физик.

— А-а-а! Отпусти меня! — Девушка орала и вырывала ладонь, но ей это было не по силам.

— Ты... — Я в шоке смотрел на ту, что не ждал так скоро. «Ну почему она? Проклятье! Демоны! Это конец! Трейд!..» — мысленно застонал я. Ох, что теперь начнется!

Я перевел взгляд на свое персональное, ну почти персональное несчастье, которое рассматривало в ужасе ладонь, будто проверяя на целостность. Хотя, может, так оно и было.

— Так вот, значит, какая ты... — Рука сама собой потянулась к ней, но она, шарахнувшись в сторону, кинулась на улицу, не оглядываясь и не слушая моих окриков за спиной.

Вот ведь! Так... и где мне теперь ее искать? Я вышел в зал и обвел взглядом посетителей. Проиигнорировал удивленно-вопросительный взгляд друга и поймал такой же одной из посетительниц кафе. Отлично! Не мешкая, я направился к ее столику.

— Позвольте? — Я мило улыбнулся, чувствуя, как начинает быстрее биться ее сердце. — Могу я узнать, как зовут такую милую девушку?

— Марина. А вас?

— Артур. — Я снова обаятельно улыбнулся. — Марина, а что вы делаете сегодня вечером? Я вижу, вы остались одна. Боюсь, это из-за меня...

Улыбка, взгляд, интонация... Готова. Все так легко.

Полина

В себя я пришла в каком-то тихом дворике. Хоть ладонь и перестала гореть практически сразу, но я все равно странно себя чувствовала. После первых секунд боли по телу стал разливаться жар, доводящий до тошноты и головокружения. Я бежала прочь, не разбирая дороги, хотя меня тянуло обратно в кафе. Когда перед глазами перестали плясать цветные пятна и я смогла остановиться, мое шатающееся тело припало к какой-то стене, и я судорожно рванула верхние пуговицы кофты.

И кто мне скажет, что это было? Я посмотрела на небо. Но небо ответило только карканьем ворон. Интересно, «кар-кар» расшифровывается как «я сошла с ума»? Надеюсь, что да, иначе, чувствует мой третий глаз, будут у меня проблемы. Постояв еще пару минут, я все же решила отлипнуть от стены. Еще через пару минут в мозгу всплыло имя «Марина». Точно! Я же сбежала из кафе, ничего не объяснив. Несколько раз безуспешно вызвав ее номер, я пожалала плечами и поплелась домой.

— Опля! Глянь, какая цаца!

Из темноты соседнего подъезда вышли двое вдрызг пьяных ребят. А вот это плохо, очень плохо! Страх начал окутывать разум, не давая сосредоточиться. Я попятилась, но они, кажется, уже слетели с катушек. Не выдержав, я развернулась и побежала.

— Эй, детка, ты куда?!

За спиной раздался топот ног. Эти отморозки не собирались меня просто так отпускать. Охватившая меня паника мешала трезво мыслить, а тело все еще слабо потряхивало. Я никогда не отличалась хорошей спортивной формой и буквально через несколько метров почувствовала, как меня схватили за плечо. Резко дернув, один из парней швырнул меня в сторону приятеля.

— Попалась, коза, недалеко же ты убежала! — Они дружно заржали. — Теперь поиграем!

Один из них впился в меня слюнявыми, пахнущими водкой губами. Изнутри поднялось отвращение, смешанное с недавним ужином. В итоге ужин я все-таки не сдержала.

— Эй, пацаны, она какая-то больная! — Тот, что держал меня, отшатнулся.

— Точно, она вся горит! — Второй, который целовал меня, брезгливо вытер губы и сплюнул.

— Угу, пошли, а то, мож, она заразная.

Они швырнули меня на землю и ушли, обтирая о штаны руки. Я не сразу поднялась, меня трясло, и не только из-за пережитого страха. Что-то происходило, но вот что?

Домой я все-таки доковыляла. Хорошо, что родители уехали на дачу и не видели меня в таком виде — всю в грязи и рвотных массах, с горящими щеками и мелко дрожащую в ознобе. Сбросив грязную одежду и постояв под душем, я закуталась в одеяло и уснула. Всю ночь мне снился огонь. Я горела, купалась в огне, он повиновался мне, танцевал для меня под порывами ветра, ласкал мое тело...

А утром меня разбудил телефон. Еле дотянувшись до трубки, я прохрипела:

— Алло?

— Польша, ты куда умотала вчера, а? Что вообще на тебя нашло?

— Мариш, не кричи, — я поморщилась, — я тебе вчера звонила, но ты трубку не брала.

— Я? А, да... понимаешь, ко мне вчера тот самый блондинчик подсел. Такой лапочка! Ты представляешь...

— Марин, — перебила я подругу, — ты извини, но я себя неважно чувствую.

— Ты заболела?

— Похоже. Я тебе позже перезвоню, идет?

— Да, конечно. Может, привезти чего?

— Не надо, ты же знаешь, у моих целая аптека на дому.

— Ладно, — нехотя протянула она, — выздоравливай.

— Угу, пока. — Я положила трубку и обессиленно откинулась на подушку. Да что за фигня со мной?

Встала, шатаясь, доплелась до тумбочки и достала градусник. Через десять минут я с ужасом увидела, что ртутный столбик поднялся до отметки сорок один. С такой температурой не живут! Судорожно схватив коробку с таблетками, я начала глотать их без разбору. Холодное полотенце на лоб, чай с малиной, что еще? Додумать я не успела, мое сознание стремительно поглощала темнота, и я рухнула на пол посреди комнаты. Я умираю?!

Звонок будильника вырвал меня из оцепенения. Медленно приподнявшись, я с удивлением обнаружила, что лежу посреди комнаты. События вчерашнего дня были как в тумане. Кажется, я заболела, потом звонила Марина, а затем... темнота. Хм... странно все это, причем самое удивительное, что сейчас я чувствовала себя превосходно: ни слабости, ни температуры, ни каких-либо еще признаков болезни, только тело слегка ломило — видимо, я довольно долго пролежала на полу.

Потянулась, кряхтя, как старая бабка, и поплелась в ванную. Пятнадцать минут, проведенные в горячей воде, буквально вернули меня к жизни, подарив ощущение разливавшегося внутри тепла. Благо сегодня воскресенье. Я всегда ставлю в воскресенье будильник, потому как спать я люблю и могу проваляться до самого вечера, а воскресенье — это не суббота. Так что сейчас, судя по часам, был полдень. Надо прибраться в доме, постирать одежду и приготовить ужин. Эх...

День пролетел незаметно, а к вечеру вернулись с дачи родители. Сославшись на головную боль, я пораньше ушла спать. Только сна не было ни в одном глазу. Шесть часов я тупо пялилась в потолок, пока наконец с первым лучом солнца отяжелевшие веки не сомкнулись. А спустя час зазвонил ненавистный будильник. Пора на работу...

— Полина, ты с ума сошла? На улице не май месяц! — возмутилась Лариса, ежась в пуховом платке. — Может, уже закроешь окно?

— Правда, Польша, и так не жарко. Ты, случаем, не заболела?

— Да нет, вроде нормально себя чувствую. — Я и правда чувствовала себя хорошо, если не считать, что мне было жутко душно и жарко.

Покосилась на коллег и невольно поежилась. Они все кутались кто во что мог и выразительно-недовольно поглядывали то на меня, то на окно. М-да, и правда погодка сегодня та еще — холодный дождь, сильный ветер и градусов десять, а у меня окно настезь.

— Уверена? — подозрительно переспросила Зинаида Михайловна и протянула руку, чтобы пощупать мой лоб. — Господи, да ты вся горишь! — ужаснулась она. Странно, вот когда те пьяные придурки заявили подобное, я действительно чувствовала себя отвратительно, а сейчас вполне комфортно. — Срочно иди домой и врача вызови!

— Да ладно... — промямлила я, но мне не дали сказать и слова.

— Ольга Владимировна, Полине плохо, у нее температура, отпустите ее домой, — вклинилась сердобольная Зинаида Михайловна, объясняя мое состояние начальнице отдела.

Та с сомнением посмотрела на меня, не видя признаков недомогания, кроме слегка покрасневших щек, но отпустила (скорее всего опасаясь, что из-за меня дружно свалится весь коллектив и ей одной придется работать).

Спустя час я сидела дома на кухне и пила чай. Вообще-то насчет «нормально» я приврала — хоть у меня ничего не болело, но чувствовала я себя странно. Не плохо, но и не как обычно. Жар словно разливался по всему телу, вызывая непонятные ощущения. Вот как, бывает, горят уши, только у меня так было по всему телу. Поставила градусник, и через десять минут мои брови встретились с волосами где-то на затылке. Сорок два градуса! Такого просто быть не может. Сорок один — уже труп, а я все живая! Кажется, у меня какой-то необычный вирус! Придется все-таки вызывать врача. Я потянулась к трубке, и в этот

момент телефон зазвонил.

— Польша, привет, ты как? Выздоровела? — раздался звонкий голос Маринки.

— Марин, ты не поверишь, хрень какая-то! У меня температура — сорок два! С работы отпустили, сейчас врача буду вызывать.

— Ого! Что-то серьезное? — Подруга на мгновение притихла. — Подожди! — Она куда-то пропала, а через пару минут снова раздался ее голос: — Польша, никуда не звони. Мы сейчас приедем! Жди!

— Кто — мы?.. — Мой вопрос потонул в писке гудков. Маринка бросила трубку.

И что бы это значило? Кого она ко мне притащить собралась? На всякий случай я приоделась и наскоро навела порядок в комнате. Когда в квартиру позвонили, я уже минут пятнадцать сидела с книгой в руках. Дверь я открывала с опаской. Какое-то внутреннее чутье говорило, что в общем-то лучше этого не делать. Но звонивший был настойчив. На пороге стояла Марина во всей красе и давешний блондин из кафе. Я аж задохнулась, автоматически попытавшись закрыть дверь. Самое поразительное, что в тот момент, когда я открыла дверь, то, что мучило меня, куда-то пропало, оставив легкость «неощущения».

— Ты чего? — возмутилась Марина. — Кстати, познакомься, это Артур, мой друг, и он, кстати, врач.

— Очень рад с вами познакомиться. — Блондин слегка наклонил голову в приветствии. Сейчас он абсолютно не напоминал давешнего нахала. Просто молодой, симпатичный и воспитанный мужчина. — Марина сказала, что вы заболели, и я предложил свои услуги врача. Простите, но мне кажется, что это из-за меня.

— То есть? — настороженно поинтересовалась я.

— Ну если бы вы тогда не обожглись о мою зажигалку и, испугавшись, не убежали, то были бы сейчас здоровы.

— Зажигалку? — тупо переспросила я. Какая зажигалка? У него же в руках ничего не было! Что за бред он несет?

— Польша, может, ужепустишь нас, а? — недовольно пихнула меня локтем Марина, покосившись на спутника.

— А? Да, извините. Проходите. — Я пропустила их в квартиру. Марина, несколько не смущаясь, тут же прошла в комнату, Артур последовал за ней. Я замыкала шествие. — Ну и что теперь? Может, чаю?

— Нет, спасибо, — покачал головой Артур. — Полина, опишите, что с вами происходит.

— Ну... — Я замаялась. Разговаривать с практически незнакомым симпатичным молодым человеком о своих болячках мне было некомфортно, но раз он врач...

— Расскажите по порядку: когда это началось, какие ощущения, что болит?

— В пятницу и началось. Вечером поднялась температура, на следующий день вообще сознание потеряла. В воскресенье и сегодня вроде все ничего, но жар так и не пропал.

— А температура высокая?

— Сорок один, — помолчав, призналась я, но его это, кажется, не удивило.

— Марина, тебе лучше подождать меня в машине, — спокойно и даже как-то безразлично сказал он, не повернув головы.

— Что?!

— Возьми ключи и подожди в машине. Это может быть заразно.

— Но, Артур...

— Иди.

От холодного приказного тона я даже поежилась. Марина нахмурилась и недовольно поджала губы, но послушно взяла ключи и ушла. Вот чувствую, что сейчас начнется настоящий разговор, а не игра в доктора.

— Ну и что ты мне хотел сказать, а? — спросила я, как только дверь за подругой закрылась. — Это ведь из-за тебя, да?

— Да. — Он выглядел спокойным, хотя я чувствовала его напряжение.

— Ну рассказывай.

— Хм... может, хоть чаю предложишь?

— Ты же отказался, — вскинула я брови, на что получила сексуальную ленивую улыбку и обескураживающий ответ:

— Отказался. А иначе твоя подружка не оставила бы нас вдвоем, дорогая.

— Дорогая? Милый, ты мне никто, и звать тебя никак, и уж точно я тебе не дорогая!

— Дешевая? — ехидно улыбнулся он.

— Оставь свой плоский юмор детсадовского уровня. Что. Тебе. От. Меня. Надо. Артурчик? — чеканя слова и смотря ему в глаза, прошипела я.

— Ладно. Для начала: я не Артур, а Артвирт Аль-Шион Даагонский из мира Оссэро. И ты, моя дорогая Полина, моя невеста!

— Хорошо, что не жена, — буркнула я, и только потом до меня дошел смысл его фразы. — Что?! А ты, часом, не из психушки сбежал, инопланетянин из мира Серы? Палата случайно не шестая была?

— Полина... — Он тяжело вздохнул и с видом мученика заговорил: — Сядь, пожалуйста, я все тебе объясню. Сядь! — вдруг рывкнул он, и я послушно плюхнулась на попу. — Отлично. А теперь послушай. Я действительно не из этого мира. Оссэро и Земля — миры-отражения. У вас техника — у нас магия, у вас современность — у нас средневековье, у вас монотеизм, ну в большинстве стран, — у нас политеизм, продолжать можно долго. Я маг, как и все члены моей семьи, и каждый из нас должен прожить на Земле десять лет, чтобы ценить то, что мы имеем на Оссэро. Это является обязательным условием для всех членов нашего рода, потому что среди людей только наш род владеет магией. А люди по своей сути потребители. И чтобы мы не превратили Оссэро в подобие Земли, мы и подвергаемся этой ссылке. При продолжительности нашей жизни десять лет это так... миг. Теперь дальше. Поговорим о нас. Дело в том, что у членов нашего рода есть особенность. Даже не знаю, как это тебе объяснить... — Он на секунду задумался. — Мы можем чувствовать и находить свою пару, а при прикосновении друг к другу устанавливается связь, которая окончательно закрепляется во время свадьбы.

— И ты хочешь сказать, что я твоя пара, а тот ожог каленым железом был установкой связи? — Я недоверчиво уставилась на него.

Он расплылся в улыбке:

— Да! Я рад, что моя невеста такая умница!

— Тпру! Придержи-ка коней! С чего ты взял, что я дам согласие?

— А у тебя нет выбора, — скривился он. — Во-первых, наличие связи говорит о том, что мы идеально подходим друг другу, а во-вторых, — на его губах появилась улыбка Мистера Зло, не хватало только смеха, — связь не отпускает своих жертв. Твоя температура и обмороки не что иное, как начавшаяся перестройка организма. Связь сделает тебя другой, такой, чтобы ты смогла выжить в нашем мире и стать мне ровней. Но главное, что, если не заключить брак, связь тебя просто убьет.

— Что? — Не часто ли я стала это повторять? — И я должна поверить?

— Не верь. Но суть от этого не изменится. Если хочешь выжить, тебе придется отправиться со мной на Оссэро и стать моей женой. Я дам тебе время, и ты сама поймешь. — Он поднялся и, подойдя, взял меня за руки. — Полина, не сопротивляйся, пойми, это судьба, мы... хм... принадлежим друг другу, и мы будем счастливы. Сейчас идет четвертый день, к двадцать первому ты умрешь, если не согласишься. Я позвоню тебе через два дня. — Он наклонился и поцеловал мне руку. — Полина, не отвергай меня сразу, позволь показать тебе, какой я есть, доказать, что достоин тебя.

— Хм... — Я замялась. — А мои родители?

— Мы скажем им правду. Что ты моя невеста, и мы отправляемся ко мне, чтобы познакомиться с семьей и провести обряд. Не волнуйся, я немного повоздействую на них, и они будут спокойны и уверены, что у тебя все хорошо.

— И я их больше не увижу?

— Почему? Не обязательно. Ты сможешь навещать этот мир, но не раньше чем через год после заключения брака и не дольше чем на сутки. Так ты согласна?

— Мне... мне надо подумать.

— Не тни, милая, это очень опасно. — Он чмокнул меня в щеку и направился к двери, когда я его окликнула:

— А ты? Тебя все устраивает?

— Ты моя судьба! — Он ослепительно улыбнулся, и у меня замерло сердце. Все-таки он красавчик. — Я ждал тебя очень долго и не хочу тебя терять. До встречи, дорогая, я позвоню тебе. Будь готова, мы отправимся сразу. Пока!

— Угу. — Я села на стул. — И что дальше? — Я посмотрела на чашку с чаем, но она почему-то не ответила.

Странно, а я думала, теперь со мной и посуда начнет разговаривать. Видимо, у меня какая-то особенная форма шизофрении. М-дя... как-то не очень оптимистично получается — либо к алтарю, либо на алтарь. Хрень какая... А кстати, вот я дура, даже не спросила, что с температурой делать! Кинулась к телефону и набрала номер Марины. Подруга долго не отвечала, но через пару минут все-таки взяла трубку.

— Да? — В голосе отчетливо слышалось недовольство.

— Мариш, а... Артур еще с тобой? — Я еле вспомнила его имя.

— Да, — еще мрачнее процедил голос подруги.

— Слушай, спроси его, а сейчас что мне с температурой делать?

— А о чем же вы тогда столько времени разговаривали? — Кажется, Марина сейчас заплюет Артура и всю машину ядом. — Ладно. — Она отвлеклась, передавая ему вопрос. — Ничего, — наконец ответила она, — пей больше воды и побыстрее соглашайся на операцию.

— Операцию? — недоуменно переспросила я.

— Да, на какую-то «осору».

— А, понятно. Ладно, пока.

Марина отсоединилась, даже не попрощавшись. Я задумчиво посмотрела на телефон, медленно осознавая, что, кажется, подруга приревновала. Хотя если положить руку на сердце, то она не так уж и не права, но с другой стороны — не похоже, что Арт-как-его-там заигрывал с ней. В любом случае моя совесть чиста, как слеза младенца, я его не увлекала, не отбивала и не соблазняла. Да и потом... уж если выбирать между очередным увлечением подруги и собственной жизнью, то выбор очевиден. Но, может, все еще обойдется?

Моим надеждам было не суждено сбыться. В тот же вечер меня скрутило. Температура, ломота, головная боль, объятия с фаянсовым другом... апофеозом стала очередная потеря сознания. Родителям я не признавалась, сославшись на элементарную простуду, но на следующий день состояние ухудшилось. Такой коктейль ощущений трудно поддается описанию. Кажется, что внутри течет расплавленное олово, тысячи иголок колют кожу, резь во всех внутренних органах, да еще одновременно и холодно, и невыносимо жарко. А к вечеру из носа и рта хлынула кровь.

Я уже ни о чем не могла думать, только одна мысль билась в голове: «Когда он позвонит?» И это было не бредом влюбленной дурочки, а жизненной необходимостью умирающего человека. Теперь я была уже абсолютно уверена, что Арт не шутил. Жить мне осталось всего пару дней.

Звонок телефона прозвучал для меня сладчайшей музыкой. Но за эти два дня я так ослабла, что даже трубку с первого раза взять не смогла.

— Полина? — раздался спокойный голос Арта.

— Да, — прохрипела я.

— Как ты?

— Ужасно.

— Я так понимаю, ты согласна? — В его голосе послышалась усмешка.

— Правильно понимаешь. И что дальше?

— Собери сумку с тем, что тебе нужно, но много не бери, на Оссэро есть все, что нужно. Да, технику не бери, розеток ты там не найдешь. Я приеду через два часа, и мы сегодня же уйдем на Оссэро. Вопросы?

— Нет.

— Отлично. Жди, дорогая, я еду.

Угу, едет он. Почему-то мне казалось, что в течение всего разговора он ехидно улыбался. Так, Полина, спокойнее, выбора у тебя все равно нет. Я обвела взглядом комнату. И что прихватить с собой? Жаль, технику брать нельзя. Плеер, книга и телефон остались сиротливо лежать на столе рядом с ноутбуком. Боюсь, я там со скуки умру. Тогда что взять? На лице сама собой возникла ехидная улыбка, и я зарылась с головой в шкаф. В большую дорожную сумку полетело белье, чулки и шелковые ночные рубашки. «Раз там средневековые, то и панталоны должны быть», — хихикнула я. Потом положила пару блокнотов, ручки, карандаши, спички, ножницы, косметику, средства гигиены и прочие женские штучки, последней легла фотография родителей. Я переоделась и села ждать. Когда раздался телефонный звонок, сердце предательски вздрогнуло. Неужели Арт сейчас скажет, что не приедет? А самочувствие-то пока не улучшилось.

— Алло?

— Ты... ты дрянь!

— Марина?

— Нет, королева Зимбабве, блин! Как ты могла? А еще подруга! Ты всю жизнь мне завидовала! Думала, я не знаю? Да на тебя никто даже на трезвую голову не взглянет! Что, юбку задрала и довольна? Так не надейся, таких, как ты, у него десятки!

— Марин, да ты о чем? — Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать.

— Не прикидывайся идиоткой! — взвизгнула подруга. — Он мне сказал, что вы с ним уезжаете! Это правда?

— А... — Я замялась. — Да, правда, Арт сделал мне предложение, — промямлила я.

— Что? — Секунду она молчала. — Никогда не думала, что ты на такое способна, — прошипела Марина. — Я его заметила, он ко мне подошел, я приехала тебе помочь, а ты соблазнила моего парня. Ты дешевая дрянь! И мне больше не подруга! Надеюсь, он тебя поймет и бросит! Прощай!

В трубке раздались гудки.

Проклятье! И что ей сказать? Правду? Она не поверит, да и не станет слушать, к тому же оправдываться мне не в чем. В душе поднялась ярость. Так вот, значит, как она обо мне думает. Подруга! Это же надо, столько лет притворяться, а на самом деле... Было больно и обидно, хотелось зареветь, но слез не было, просто сухое жжение в глазах и тяжесть на сердце. Плевать! На все плевать! Меня уже сегодня здесь не будет! И Маринку я больше не увижу, пусть ищет себе независтливую подругу и мужика побогаче! Вот так жизнь и меняется в один миг.

В квартиру позвонили. С трудом поднявшись и подхватив сумку, я вышла в коридор. Открывшая дверь мама настороженно смотрела на стоявшего на пороге Арта. Выглядел он не особо хорошо — синяки под глазами, бледные губы, на виске бьется жилка, но едва он шагнул в квартиру, мне стало легче. Ощущение, как если в жару встать под вентилятор и сделать глоток воды, — облегчение, освежение, легкость. Я глубоко вздохнула. Как же хорошо.

— Добрый вечер. — Он обаятельно улыбнулся. — Я Артур, жених Полины.

— Жених? — переспросил вышедший из комнаты папа.

Таких глаз у родителей я никогда не видела, даже хихикнула непроизвольно.

— Да. Мы можем поговорить?

— Ну проходите, — процедил папа, бросив на меня взгляд исподлобья.

Дальше произошло что-то непонятное. Родители и Арт сели за стол друг против друга. Повисло молчание. Я с удивлением заметила, как зрачки Арта сузились, а сапфировая радужка затопила глаза. Папа и мама, казалось, перестали дышать, а потом закрыли глаза и уронили головы на стол.

— Что ты сделал с ними?! — Я бросилась к ним.

Он пожал плечами:

— Ничего. После изменения памяти необходим сон, чтобы информация лучше усвоилась. Они проснутся через час в уверенности, что ты уехала с женихом в Австралию. У тебя все хорошо, и ты счастлива.

— А я смогу как-нибудь с ними связаться в течение года?

— Хм... — Он прищурился. — Вообще-то можно. Где твоя комната?

Я отвела его в свою комнату. Там, подойдя к зеркалу, Арт начал делать перед ним какие-то пассы, а потом достал из кармана белый камень и *руками* вплавил камень в раму зеркала.

— Знал, что ты попросишь, вот и подготовился, — прокомментировал он. — Теперь через это зеркало ты сможешь общаться со своими родителями. Они будут уверены, что вы разговаривали по «Скайпу».

— А как они узнают, что я их вызываю?

— Их будет тянуть сюда, кроме того, они услышат звонок «Скайпа». Если они будут рядом с зеркалом, то сразу подойдут к нему, а если нет, то, когда придут в комнату, дотронутся до камня, и уже ты услышишь вызов и сможешь ответить. Не волнуйся, ни разбить, ни сломать, ни продать зеркало, ни забыть о нем они не смогут. Ну все. Идем?

— Идем, — вздохнула я, последний раз окинув взглядом дом, где я прожила всю жизнь.

Арт подхватил мою сумку и галантно открыл дверь. Меня еще штормило, хоть я и чувствовала себя значительно лучше. Перед подъездом стоял дорогой автомобиль, на его черных лаковых боках алели всполохи огня. За рулем, очаровательно улыбаясь, сидел тот самый второй парень из кафе.

— Привет! Я Кайлир, добро пожаловать в семью!

— Привет. — Я смутилась, пытаюсь осознать странно прозвучавшую фразу. Словно я стала частью чего-то важного, большого...

Мы выехали за город, в темноту и неизвестность. Ехали долго, пока не оказались в лесу, перед деревянной сторожкой. Увидев маленький ветхий домишко, я удивленно вскинула брови и вопросительно взглянула на спутников.

— Это просто ориентир, перевалочная база и схрон, — прояснил Кайлир. — И пусть тебя не вводит в заблуждение внешний вид, поверь, этот домик даже из пушки не прошибешь.

— Пойдем. — Арт протянул руку, и я ухватилась за нее.

Изнутри эта развалюшка выглядела не более надежной, чем снаружи. Щели в прогнивших досках, скрипящие половицы, дряхлая печка, пара запыленных веников... Я изумленно огляделась, пытаюсь понять, что из этого может выдержать залп. Но тут Кайлир нагнулся и поднял крышку не замеченного мною ранее люка. Вниз в темноту вела крутая лестница без перил. Меня с двух сторон подхватили под руки, и мы начали спускаться. На последней ступеньке Арт резко развернул меня и, ухмыляясь, достал из кармана черный платок.

— Извини, дорогая, пока мы не поженимся, тебе не стоит знать наших секретов. Все после свадьбы! — шепнул он мне на ухо.

Ну что сказать? Бархатные нотки голоса вкупе с завязанными глазами — ощущение было сильным.

Они вели меня не меньше десяти минут, петляя как зайцы. Не удивлюсь, если мы все это время ходили по кругу. Наконец остановились. Когда Арт снял платок, я резко зажмурилась, ослепленная ярким светом. Осторожно открыла глаза. Какая-то комната с голыми, сложенными из камня стенами, абсолютно пустая. Я оглянулась на мужчин.

— Удачи, ребята. — Кайлир улыбнулся и обнял Арта. — Передавай привет нашим. Полина, надеюсь, скоро увидимся.

— Я тоже.

— Давай руку.

— А где портал?

Они переглянулись и засмеялись.

— Портал? Прямо перед тобой, но пока ты его не видишь. Ну что, готова? — Арт заглянул мне в глаза.

Как под гипнозом, я протянула ему руку и шагнула в новую жизнь.

Признаться, при переходе я ничего не почувствовала. Просто сделала шаг, как из комнаты в коридор или наоборот. Никаких спецэффектов или необычных ощущений.

Полукруглое помещение, в котором я оказалась, было сложено из камня: невысокий, ярко-белый потолок, пол, на котором проведена белая черта, видимо отмечающая нахождение портала, лавки вдоль стен, деревянная дверь и непонятно откуда бьющий свет.

— Это комната перехода, — заметив любопытство в моем взгляде, объяснил Арт. — В каждом замке есть такая. То есть я имею в виду в каждом нашем замке. Теоретически при необходимости мы можем вернуться на Оссэро и не через постоянный портал, но тогда будем несколько недель очень слабы. А вот открыть проход на Землю вообще могут только единицы. Ваша планета выкачивает слишком много магических сил, но все же это зеркало Оссэро, и мы можем ходить туда-сюда. В другие миры нам дорога закрыта.

— А они есть? — невольно вырвалось у меня.

— Конечно, — хмыкнул Арт. — Например, демоны могут ходить в свой мир, а ангелы в свой.

— Не поняла. Ты же сказал, что Оссэро — зеркало Земли и ходить можно только туда, так ведь?

— Так, да не совсем. У каждого мира есть отражение, зеркало, а есть еще верхний и нижний миры. По-вашему, рай и ад. Так вот, у зеркал верхние и нижние миры — тоже зеркала. Вот демоны и ходят в свой мир, а ангелы в свой, и если вам, чтобы попасть в рай или ад, надо умереть, то в нашем мире для перехода в Ассар — мир ангелов, или, по-нашему, арэйвов, либо в Дэол — мир демонов, то есть дэвов, умирать необязательно. Есть постоянные переходы для не магов, есть артефакты переходов, ну и тому подобное. Есть еще параллельные миры, но туда попасть вообще нереально, то есть нереально для людей, арэйвов и дэвов, так как все перечисленные изначально не маги, а вот эльфам и драконам, говорят, такое под силу раньше было, да только знания о переходах сейчас уже утеряны.

— Как интересно... — потрясенно пробормотала я, пытаюсь осознать масштаб устройства Вселенной.

— Угу, — усмехнулся парень и легонько подтолкнул меня вперед. — Не волнуйся, успеешь еще все узнать, а сейчас пора идти навстречу новой жизни. — И он, улыбнувшись, взял меня за руку.

Я шла за ним, абсолютно не сопротивляясь такому обращению. Пусть, сейчас мне было не до этого. Я, как новорожденный любопытный котенок, вертела головой в разные стороны, пытаюсь все рассмотреть и понять. Все было в новинку: и каменный пол, и кованые ручки на дверях, и чадающие факелы на стенах. Арт, судя по всему, вел меня вверх, и минут через десять мы оказались в небольшой, светлой зале. Бьющие в огромные окна лучи света слепили глаза, голова закружилась от непривычно чистого воздуха.

Арт дал мне пару минут прийти в себя, и мы продолжили путь. Прямо за дверью оказалось двое стражников, и мы с любопытством посмотрели друг на друга. Не знаю, что конкретно заинтересовало их, а вот лично я впервые увидела мужчин в кожаных доспехах, да еще и с настоящими мечами. Признаться, после наших метросексуалов зрелище впечатляющее. Я чуть не облизнулась. Арт, заметив мой слишком плотоядный взгляд, недовольно поджал губы и, кивком ответив на приветствие своих людей, потащил меня

дальше.

Теперь мы шли по жилой части замка, во всяком случае, я для себя решила, что жилой. Появились картины, вазы с цветами, зеркала, на стенах висели не факелы, а бра и подсвечники, причем не всегда со свечами. В центральных коридорах в такие подсвечники были вставлены камни, однако понять, дают ли они свет или это просто для красоты, не представлялось возможным.

Вообще, замок произвел на меня довольно приятное впечатление. Нет, естественно, он оставался средневековым и мрачноватым, но временное пребывание хозяев на Земле, их владение магией, безоговорочно хороший вкус и достаток сделали свое дело. Все потолки, даже в коридорах, были сплошь высокими и выбеленными, окна застеклены и сверкали чистотой, массивная мебель не казалась громоздкой, а различные виды декора были уместны и не вычурны. Это трудно объяснить, но то, что я видела в фильмах, на картинах и фотографиях, практически не имело ничего общего с этим замком. Скорее он походил на дом современного олигарха, выполненный в готическом стиле.

— Господин!

Чей-то радостный возглас выдернул меня из умиротворяющего созерцания прекрасного. Повернув голову, я заметила спешащую к нам девушку, скорее всего служанку, если судить по явно недорогому серому платью. Девушка была довольно миленькая, светловолосая, с карими глазами (необычное сочетание), с хорошей фигуркой, подчеркнутой, на мой взгляд, слишком уж глубоким декольте (и это в ее-то возрасте!). На вид девчужке было не больше двадцати. Девушка неслась прямо на Арта, даже не думая останавливаться.

— Милорд, наконец-то вы вернулись! — взвизгнула девица и остановилась буквально в одном шаге от Арта, присев в глубоком реверансе, или как там это называется, открывая самый широкий обзор на свой бюст. — Мы все так скучали, — томно выдохнула она, поднимая на него влажно сияющие глаза. — Я могу быть вам чем-то полезной? Возможно, вы хотите принять ванну? Или мне прийти попозже?

Я чуть не поперхнулась. Ничего себе! Вот так просто?! Моя эмансипированная гордость оказалась в таком шоке, что я даже забыла, что стоящий рядом мужчина вроде как является моим женихом. Хотя стало неприятно, и появилось ощущение, что только что мне в лицо брызнули помоями. И дело было даже не в том, что Арт наверняка спал с девчонкой, а в том, как он отреагировал на ее выходку. Хоть бы для приличия отругал ее или попытался не допустить этой ситуации. В душе поднялась обида и раздражение, но показывать это я не собиралась. Похоже, меня тут не особо уважают, и придется заставить считаться со мной.

— Девочка, — не сдержалась я, обращая на себя внимание юной нимфоманки, которая до этого, похоже, меня вообще не замечала, — я, конечно, понимаю, что воздержание — яд для организма, но так низко пасть, чтобы прилюдно предлагать себя? Может, сразу уж тогда в бордель пойдешь? Там хоть деньги платят. Или ты за идею трудишься?

— Что? — Девица неуверенно перевела взгляд на задумчивого Арта. — Господин?

И вот, спрашивается, что она от него хочет? Дозволения?

— Ани, познакомься, это твоя будущая госпожа и моя невеста, — совершенно спокойно отозвался Арт. Хм... а я думала, что у него совесть проснется и он хотя бы для приличия смутится. — И передай всем, — выразительно добавил он.

Вот теперь та покраснела. Дошло. Еще раз внимательно осмотрев меня и не найдя все же причины, по которой ее хозяин выбрал меня, она еще раз поклонилась, пробормотала «извините» и убежала. Я лишь головой покачала.

— Что? — спросила у Арта, поймав его внимательный взгляд.

— Да так... Просто... хм...

— Понятно, — перебила я его, — думал, закачу истерику?

— Да, — согласно кивнул он. — При тебе какая-то девица набрасывается на твоего жениха, а ты просто говоришь ей, что она ведет себя недостойно. Тебе что, вообще все равно?

— А что ты от меня хочешь? — удивилась я. — Если честно, я тебя ни как жениха, ни уж тем более как будущего мужа не воспринимаю. Любить тебя не люблю, впрочем, как скандалы и истерики. Да и не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что ты успел развлечься со всеми симпатичными служанками в доме. Не могу сказать, что меня это радует, все-таки ты потенциально мой супруг, но, пока ты ведешь себя уважительно и не изменяешь мне, реагировать на всех этих девиц из твоего прошлого я не собираюсь. Хотя, возможно, после свадьбы заменю всех этих девок на зрелых женщин и молоденьких парней.

— Что?! — Глаза у Арта стали значительно больше.

— А что? — Я невинно посмотрела на него. — Думаешь, если мы поженимся, то кофе нам в постель будет приносить она?

— Хм... хорошо, что ты уже думаешь про постель, — криво улыбнулся он, и эта улыбка мне почему-то не понравилась.

— Я же сказала «если»! — отрезала я.

— Что значит «если»? — Он словно впервые заметил мои старательно подчеркнутые оговорки. — Ты согласилась!

— Вообще-то, — я мрачно посмотрела на его руку, сжимающую мое запястье, — выбора у меня и не было. И прежде чем я дам ответ, хочу поподробнее узнать обо всем этом.

— Зачем тебе?

— Сам-то понял, что сказал? — Я выразительно вскинула бровь. Нет, честное слово, будто меня это не касается! — Ладно, мы куда-то шли?

Арт с минуту буравил меня взглядом, потом выдавил:

— Да, — и снова потащил меня по коридору.

Еще через десять минут он открыл передо мной дверь в комнату, оказавшуюся, наверное, кабинетом. Достаточно просторная, с выступающим полукруглым, сплошь стеклянным эркером, сквозь который в комнату проникал свет, с пылающим камином, с книжными полками и шкафами вдоль стен. У единственного окна, декорированного темно-синими бархатными портьерами в пол, стоял дубовый стол, в стеклянном полукруге располагались кушетка и оригинальный низенький столик — стоящая на коленях бронзовая девушка держит в руках круглую стеклянную столешницу. Около камина мягкий диван и два кресла. В общем, уютно.

Артвирт опустился на диван и оглядел комнату. Казалось, что он вернулся домой после долгого отсутствия. Впрочем, так, наверное, оно и было. Что он там говорил? Десять лет? Решив не мешать ему, я прошла вдоль книжных полок. Старинные, в кожаных переплетах, с особым запахом... Книги всегда были моей страстью. Нежно провела рукой по корешкам, пытаюсь прочесть названия...

— Не получится, — раздался за спиной голос Арта.

— Почему? Я же понимаю язык, на котором ты говоришь?

— Знание языка ты получила во время прохождения через портал. Там специально заложено такое заклинание, чтобы недоразумений не было. Мы ведь подолгу дома не

бываем. И когда на Землю идем — то же самое. В какой стране открыт портал, тот язык и вкладывается. А вот читать и писать придется учиться.

— Понятно... — расстроено протянула я, с тоской оглядывая книги.

За дверью послышались шаги, и спустя пару секунд в комнату ворвались двое. Потрясающе красивая, даже можно сказать, роскошная брюнетка в дорогом платье и невероятно харизматичный и весьма сексуальный светловолосый мужчина, очень похожий на Арта, словно его старший брат.

— Артвирт! — радостно вскрикнула красавица и повисла на шее Арта, мужчина, довольно улыбаясь, обнял его с другой стороны. — С возвращением!

Они некоторое время, смеясь, обнимали друг друга. То и дело раздавались вопросы «как ты?», «что нового?», «как дела?» и тому подобное, что обычно говорят при встрече. Меня будто не замечали, и я могла внимательно рассмотреть пару. В том, что это именно пара, я почему-то не сомневалась. Итак, девушка: она казалась даже младше меня, была очень красива, но не кукольной красотой, а словно взяли живую девушку и усовершенствовали, попутно влив ей несколько литров обворожительности. Слегка раскосые глаза яркого бирюзового оттенка в обрамлении густых черных ресниц, пухлые губы, высокие скулы, лицо не было аристократическим и не соответствовало греческим канонам, но притягивало взгляд. Копна иссиня-черных, явно тяжелых волос, молочная кожа, пышные грудь и бедра, чуть выпуклый животик. Она была женщиной в полном смысле слова и выгодно отличалась от того стандарта анорексии, который принят у нас за эталон, и, судя по всему, ее мужчину это более чем устраивало. Темно-синее платье лишь оттеняло ее краски. Мужчина был блондином с серебристыми глазами, довольно широким в плечах. Черная шелковая рубашка навыпуск и кожаные брюки подчеркивали хищную сексуальность воина. Арт рядом с ним казался всего лишь смазливym подростком. Да, расти ему и расти.

— Арт, а почему ты вернулся? — спросил мужчина. — У тебя ведь в запасе была еще пара месяцев?

Вот и прозвучал тот самый вопрос...

— Мама, отец...

Ого! Я едва справилась с шоком. И это его мама? Сколько же лет ей было, когда она его родила? Или они тут вообще не стареют?

— ...я хочу вас кое с кем познакомить. — Арт кивнул в мою сторону.

Его родители слаженно повернулись, и их брови синхронно поползли вверх.

— Здравствуйте, — пробормотала я, не зная, как правильно себя вести и чувствуя неловкость.

— Познакомьтесь, это Полина, моя шеер-ли, — улыбнулся Арт. Интересно, и что значит сие обозначение? Судя по глазам его родителей, они просто «счастливы». — Полина, это мои родители, Асириан Аль-Шион Даагонский и Меарис Аль-Шион Даагонская.

— Очень приятно. — Натянута улыбка и холодный пот. Приплыли!

Повисшая в комнате тишина была ярче любых звуков, а шокированные лица родителей Арта достойны зарисовки. Спустя пару минут отец Арта совладал с собой и окинул меня скептическим взглядом, ясно давая понять, что я его не впечатлила. Куда уж мне! Особенно по сравнению с его красавицей-женой. Но тем не менее попытался выдать любезную улыбку. Уж лучше бы он этого не делал. Лицо перекосило так, что впору было испугаться. Если честно, я даже обиделась. Не красавица, но ведь и не уродина какая, чтоб смотреть как на раздавленного тапкой таракана, который по неизвестной причине продолжает шевелить усами. И вот теперь «добрый» человек думает, додавить его или сам сдохнет. Причем

Артвирт взирал на батюшку сочувствующе и понимающе, мол, да, интересный случай, но ничего не поделаешь, сам не знаю, как вляпался. Все эти мысли отражались на его лице в интерактивном режиме. Так что теперь может не заливать о своей великой любви. Я не дура и не слепая! В груди снова вспыхнуло раздражение, смешанное со злостью и обидой. Да, не повезло тебе, парень!

Перевела взгляд на его матушку. Ее серьезный, цепкий, оценивающий взгляд заставил меня поежиться гораздо сильнее, чем легкая брезгливость мужчин. С этой дамой надо быть настороже. У этой женщины не только внешность была примечательной, но и в глазах светился незаурядный ум. Вот интересно, а она какое мнение обо мне составила?

— Ну что же, неожиданно, — протянул Асириан, бросив еще один выразительно-сочувствующий взгляд на сына, — но тем не менее мы рады вашему появлению, Полина. Теперь у нас появится и дочка, да, Меарис? — Он вопросительно взглянул на жену.

— Да. — Женщина хитро прищурилась. — Добро пожаловать в семью Даагонских! — И она, быстро подойдя ко мне, крепко обняла. Точнее, придушила. Так сказать, решила проблему сразу.

— Хм... спасибо, конечно, — неуверенно промычала я, — но...

— Свадьбу назначим через месяц! — перебил меня Асириан.

— Что?! — Я поперхнулась воздухом.

— Отец, а ты ничего не забыл? — нахмурился вдруг Арт.

— Все нормально. Вызов отправлю сегодня. — Он улыбнулся и подмигнул сыну.

— Вызов? Что за вызов? — Я переводила недоумевающий взгляд с одного на другого и обратно.

— Не волнуйся, девочка, к свадьбе все будет готово. — Меарис схватила меня за руку и потянула прочь от мужчин.

— Так, стоп! — Я резко затормозила. — Какая свадьба? Что за бред вы тут вообще несете? Я не хочу замуж! Тем более за него. Я сюда пришла, только чтобы вы с меня сняли это... это проклятие! И все!

— Артвирт, — нахмурился Асириан, — ты что, ничего не объяснил Полине?

— Да объяснил я ей все, — буркнул парень. — Только она упрямая как ослица! И за что мне такое счастье свалилось, — тихо добавил он, но все присутствующие его услышали.

Я скрипнула зубами. Сам-то тот еще подарочек.

— Ничего он не объяснил, кроме бреда, что мы теперь связаны и что если я не пойду с ним, то умру!

— И что тогда тебе тут непонятно? — нахмурился Асириан.

— Все, — отрезала я. — С начала и до конца. И вообще, я хочу, чтобы меня избавили от навязанного брака.

— Это невозможно, — отрезал мужчина.

— А поподробнее? — прошипела я сквозь зубы. Эта их заезженная пластинка уже порядком надоела.

Глава Даагонских хотел ответить что-то резкое, видимо поражаясь недогадливости будущей снохи, но его утихомирила, прихватив под локоток, супруга.

— Ладно, садись и слушай. И постарайся понять все с первого раза. — Асириан сел в кресло около камина.

Я поспешно заняла стратегическую позицию в кресле напротив, не желая сидеть рядом с обиженно-напыщенным Артом, которому пришлось вместе с мамочкой довольствоваться

диваном.

— Итак, все началось более десяти тысяч лет назад. Королевство Даагония было невелико, но соседи облизывались на этот лакомый кусочек. И однажды один из таких соседей не выдержал. Более крупное и сильное государство решило подмять под себя Даагонию. Захватчики словно саранча прошли по стране, сея смерть и разрушения, уничтожая все мужское население страны от мала до велика, а женщин угоняя в рабство. Уже через месяц войско противника было в столице. К тому моменту оборонять ее уже было некому, осталась всего горстка солдат из личной гвардии короля. Солдаты сражались отважно, но на одного даагонского воина приходилось пять солдат противника. И когда исход дела был практически ясен, король призвал шестерых гвардейцев и приказал им во что бы то ни стало сберечь своего восьмилетнего сына и королеву. Беглецам удалось выбраться из осажденного замка, однако далеко уйти не удалось, путь им преградили солдаты противника. Гвардейцы, выполняя приказ короля, приготовились принять свой последний бой, спасая жизни своих подопечных, но королева Даагонии не пожелала оставить их в такую минуту. Как полукровка, будучи наполовину эльфом, она могла колдовать. Призвав все силы стихий в свидетели, королева отдала свою жизнь в качестве платы за помощь. И помощь пришла. В тот же миг гвардейцев объяло свечение. В каждого из них вселилась одна из стихий — земля, огонь, воздух, вода и металл. А через секунду королева и один из воинов упали мертвыми. Жизни королевы стихиям показалось мало. — Асириан тяжело вздохнул. — Став воплощением стихий, гвардейцы уничтожили все превосходящее войско противника и спасли наследника. Вроде бы на этом должно было все закончиться, но случилось другое. Стихии решили не покидать тела людей, а может, таково было решение богов. В любом случае в ту ночь все пятеро собрались в зале, и перед ними предстал образ покойной королевы. Она объяснила им, что отныне они становятся проводниками стихий, им будет доступна магия, возрастет регенерация, скорость, выносливость, но за это они обязаны следить за стихиями, укрощать, помогать, отвечать им... Они становятся слугами и помощниками стихий и богов. Например, должны укрощать вулканы или сдерживать цунами. Кроме того, они должны стать своеобразным мостом между магическими расами и немагическими, следить, чтобы ни те, ни другие не нарушили равновесия... Территория Даагонии стала принадлежать им, а наследник престола обрел силу некроманта и повелителя времени. В центре Даагонии был возведен храм Всех Стихий, где гвардейцы и их наследники получали задания... Много чего было решено в ту ночь, сейчас я не буду говорить об этом, узнаешь постепенно. — Асириан пристально взглянул на меня. — Скажу лишь об одном: помимо того что каждый отпрыск дома Даагонских по достижении совершеннолетия должен был покидать Оссэро, дабы познать всю тяжесть ответственности, было объявлено, что мужчины и женщины дома Даагонских не могут выбирать себе спутника жизни. Стихии сами будут выбирать шеер-ли — тех, кто максимально сможет выдержать силу супруга и кто может получить аналогичную силу. Шеер-ли могут впитать в себя стихию и не погибнуть. Какую — неизвестно, это определяется после обряда. Но шеер-ли тоже становятся воплощением стихии и могут зачать и выносить ребенка со способностями. Так сказать, шеер-ли — оптимальный генетический материал. А чтобы не возникло соблазна отказаться и семя Даагонских не пропадало впустую, стихии связывают пару. Либо вместе, либо смерть. Семя Даагонских также не может произрасти нигде, кроме как у шеер-ли, а если и произрастало, то дети рождались самыми обычными и умирали раньше своего родителя. После проявления связи в течение двадцати дней пара должна дать друг другу согласие, а в

последующий месяц сочетаться браком. Затем проводится инициация шеер-ли, если он или она не из Даагонских. Иначе смерть, — усмехнулся он. — Вот так вот, девочка. Не думай, что Артвирт тоже в восторге, да, сынок? — Асириан взглянул на скривившегося сына. — Но выбора у вас нет, если хотите жить — поженитесь. В любом случае своими детьми я рисковать не намерен. Потом проведем обряд, чтобы ты стала полноценной шеер-ли. Родишь детей, а дальше живите как хотите. Хотите — живите как семья, хотите — развлекайтесь на стороне, но только после того, как у вас будет не менее двух детей. Не все шеер-ли становятся са-шеер, порой в полном понимании этого слова. А вот если шеер-ли станут са-шеер, тогда добавляется еще и обет верности. Изменить своей паре в этом случае нельзя. Но там другие заморочки. В вашем случае я вижу пока только шеер-ли, так что не напрягайся, девочка. Родишь — и свободна. А захочешь, останешься в Даагонии, чтобы видеться с детьми. Запрещать тебе с ними общаться никто не будет, да и официальной женой ты останешься, — закончил он, криво улыбаясь.

Ну ничего себе! Без меня меня женили. И ведь не отмахнешься! Умирать как-то не хочется...

— Что молчишь? — ехидно поинтересовался Арт, и мне отчаянно захотелось стереть ухмылочку с его лица.

— Да вот думаю, что со мной будет, если я досрочно стану вдовой?

— Не получится, — еще шире заулыбался он, — связь не позволит причинить вред друг другу. Даже при возникновении опасности промолчать не удастся, типа не знала.

— А если случайно?

— Даже случайно...

— Хватит, — вмешалась Меарис, — дайте девочке прийти в себя. Пойдем, Полина, я провожу тебя в твою комнату. Отдохнешь, подумаешь, а после ужина мы с тобой поболтаем. Идем! — Она встала, и мне ничего не оставалось, как послушно пойти следом за ней.

До комнаты мы дошли в молчании. Не знаю, о чем думала Меарис, но лично у меня в голове царил сумбур. Хаотично мелькали фразы типа «да что это такое?», «на каком основании?», «по какому праву?», «ах они...» и «я им...» Даже определиться, на кого или что злюсь больше всего, я не могла. В какой-то мере даже была благодарна «свекрови» за молчание, поскольку опасалась, что, открыв рот, разражусь длинной тирадой на великом и могучем.

Наконец мы остановились перед какой-то дверью, и Меарис сказала:

— Вот твои временные покои, Полина, располагайся. Мы не ожидали тебя... хм... так скоро, поэтому можем предложить только комнату для гостей. Покои членов семьи в другой части замка.

— А как же ваши рассказы о свободной жизни?

— А что не так? — делано изумилась женщина. — В замке могут находиться только члены семьи. Все развлечения выносятся за территорию дома. Это правило. Не волнуйся, теперь Артвирт даже со служанками не имеет права развлекаться, только за воротами замка.

— Вы меня просто несказанно обрадовали, — скривилась я. — А как насчет тех, с кем он уже?..

— Их уберут, — спокойно ответила она.

— Всех?

— Нет, конечно, — фыркнула Меарис. — Ну сама подумай! Арта здесь не было десять лет. Те, с кем он порезвился в свое время, уже переступили порог в тридцать — сорок лет, остались всего две девочки, которым на момент его отбытия было по шестнадцать, ну и еще парочка влюбленных в него с детства, как Ани, но эти не в счет. И думаю, пока хватит об этом говорить. Проходи. Здесь ты будешь жить до обряда.

— Какого обряда?

— Обряда принятия стихии. Потом тебе подробно все объяснят. За два часа до ужина придет твоя служанка и поможет собраться.

— Хорошо... — пробормотала я, мечтая поскорее остаться одной.

— И еще... — Меарис замаялась. — Не спеши с выводами. Не все так плохо, как тебе сейчас видится, ты многое приобретешь, прояви терпение... В любом случае тебе лучше побыстрее смириться со сложившейся ситуацией.

— Спасибо за совет, — иронично поблагодарила я.

— А что ты хочешь? — вдруг фыркнула она. — Я мать! — И со смешком она легкой танцующей походкой пошла обратно.

Я лишь покачала головой. Это было все, на что я оказалась способна в данный момент.

Однако пора взглянуть на отведенные мне покои. Я открыла дверь и шагнула в комнату. Ну что же... камера временного содержания выглядела вполне достойно. Большое квадратное помещение с двумя окнами, выходящими на запад. Белый высокий потолок, наборный паркет, камин, перед ним шкура какого-то зверя, кресло и стеклянный столик, у стены широкая кровать, застеленная светло-зеленым, в тон шторам, плюшем. Вдоль другой стены шел шкаф, подходящий вплотную к небольшой дверце. Дверь вела в ванную, оказавшуюся чуть ли не больше самой спальни. Посередине стояла огромная бадья, от которой в пол шел слив, несколько комодов, кушетка, зеркало со столиком, еще пара шкафов

и окно под потолком. В углу расположился стеклянный бочонок, заполненный какими-то голубоватыми шариками. Все полки были сплошь заставлены флакончиками, баночками и коробочками. М-да... пожалуй, я без помощи тут не разберусь. Но все равно довольно мило.

Я вернулась в комнату и вышла на небольшой балкончик длиной в два шага и шириной в метр, с коваными перилами. Да... Вдох застрял в горле. Замок стоял на холме, и с высоты пятого-шестого этажа (по моим прикидкам) обзор открывался потрясающий. Всюду, куда дотягивался мой взгляд, царила красота нетронутой природы. Не знаю, куда выходила другая часть замка, но сейчас я наблюдала заснеженные вершушки гор вдалеке, склоны которых были покрыты беспроглядным темно-зеленым лесом, прерывающимся серебристой лентой довольно широкой реки. У подножия гор лес редел, появлялись луга и четко очерченные линии расходящихся во все стороны дорог. Луга сменялись полями с разбросанными кое-где черными точками — как я понимаю, это были люди. Ну и совсем близко от ворот замка простирался город.

Лежащий как на ладони, он казался немного ненастоящим. Каменные мостовые, зеленые лужайки и цветущие деревья, яркие крыши домиков. Эдакое пряничное царство. Оно словно обтекало холм и стоящий на нем замок, как рукава реки остров, но, насколько я могла видеть со своего места, с другой стороны замка жилых домов не было.

А воздух!.. Пьянящий, свежий, без привычных выхлопов и газов, лишь примесь легкого цветочного аромата от раскинувшегося внизу сада. Мои изгаженные цивилизацией легкие буквально ошалели от избытка кислорода, и я почувствовала слабое головокружение. Хм... нет, а мне реально нехорошо! Я поспешила уйти — не хватало еще упасть с балкона. Вот уж Арт порадуетеся!

Я прилегла на кровать и с тоской осмотрела комнату. Заняться было совершенно нечем. Конечно, можно пойти принять ванну, но, как наполнялась та бадья, я понятия не имела — ни крана, ни чего-то наподобие я при осмотре не заметила. Оставалось лежать и скучать. Вот честно, никогда не представляла, чем можно было заниматься в средневековье, особенно в отсутствие электричества. Наверное, поэтому и детей всегда много было. В восемь уже темно, спать рано, а как время скоротать? Я хмыкнула, но тут же нахмурилась — ехидный внутренний голос стал нашептывать, что мне и самой вскоре предстоит этим заниматься. Эх, а ведь не хочется... и дело совсем не в том, что Арт мне несимпатичен, наоборот, как мужчина он крайне привлекателен, да только инстинкт самосохранения у меня хорошо развит...

От резкого стука в дверь я вздрогнула и с удивлением поняла, что заснула. Видимо, воздух тут все-таки убийный. Потянулась и, не спеша встав, потопала к двери. На пороге стояла Ани с ворохом какого-то барахла и моей сумкой в руках.

— Я ваша служанка, госпожа, — пробормотала девушка. — Это приказ миледи Меарис.

— М-да? — Я не сдвинулась с места, отстраненно размышляя, зачем Меарис это сделала. Готова поспорить, что она уже знает о нашем, так сказать, знакомстве и специально послала ко мне именно Ани. Вот ведь ведьма! Интересно, какую цель она преследовала? Проверить мою реакцию? Заставить ревновать? Позлить? Гадать можно было бесконечно, даже можно спросить саму Меарис, только я не уверена, что получу ответ.

Под моим взглядом девушка совсем смешалась и покраснела.

— Простите мое поведение, госпожа. Я... я не хотела...

— И чего ты не хотела? — поинтересовалась я, чувствуя себя настоящей стервой.

— Не хотела... оскорбить вас... и милорда... я не знала, что он уже... уже встретил

свою невесту... я больше не буду, — закончила она свои лепетания.

— Отлично, — мрачновато хмыкнула я и посторонилась, пропуская ее в комнату.

Некстати вспомнились героини всех прочитанных книг, которые по широте души сейчас должны были обнять несчастную девушку, объявить, что теперь мы станем подругами, и милостиво разрешить себя называть по имени. Ага! Что бы мне ни рассказывали, но я вполне рациональный человек и прекрасно понимаю, что подругами мы с Ани уже не станем, а панибратство приведет только к тому, что она начнет сплетничать и хуже выполнять свои обязанности. Нет, тиранить глупую девчушку я не собиралась, но растекаться карамельной лужей тоже не буду. Прямо почувствовала себя злой ведьмой! Криво улыбнувшись самой себе, я выжидательно посмотрела на Ани:

— Ну?

— Что, простите? — настороженно переспросила она.

— Говорю, какие поручения тебе дала миледи Меарис?

— А... велела ознакомить вас со здешними порядками и помочь собраться на ужин. Наш замок один богатейших, здесь столько всего! Нигде такого больше не увидите, только у магов да самых богатых и влиятельных господ...

— Стоп! — прервала я ее. В потоке слов мозг уцепился за несоответствие. — А что, магов много?

— Да нет, что вы! — всплеснула руками Ани. — На город приходится всего-то с десяток магов. В столице, конечно, больше.

— А Артвирт говорил, что люди не магическая раса, — пробормотала я.

— Люди? — Ани с сомнением посмотрела на меня, похоже задумываясь, откуда я явилась. — Да нет, господин все правильно сказал. Среди людей в основном колдуны да ведуны, а маги редкость, и то обычно полукровки какие-нибудь, или потомственные колдуны и ведьмы перерождаются в магов, но таких о-о-очень мало. Или отпрыски Даагонских... — Она запнулась и с испугом взглянула на меня, поняв, что ляпнула лишнее.

— Поясни, — прищурилась я.

— Простите, госпожа, я не то имела в виду...

— Ани, говори!

— Не могу, госпожа, — поникла девушка, — лучше спросите у кого-нибудь еще.

— А ты думаешь, что после такого вопроса никого не заинтересует, от кого я это узнала?

— Не надо... меня выгонят... — побледнев, залепетала Ани.

— Тогда отвечай.

— Господа не изменяют своим супругам... точнее... дети не рождаются вне брака, или у вдовцов, но уже обычные... но до брака... то есть иногда до брака у Даагонских рождаются дети со способностями... редко... но они сохраняются на много поколений... — вконец смутившись, закончила она.

Сумбурно, конечно, но кое-какую информацию все же можно вычленишь. Значит, если после брака зачатие ребенка практически невозможно от не шеер-ли (стихии или кто-то там строго за этим следят), то до этого, особенно, как я понимаю, при немаленьком сроке их жизни, они вполне могут наплодить детишек со способностями, так, что ли? Вот интересно, успел ли Артвирт «наследить»?

— Ладно, — смиловилась я, — на сегодня вопросами больше мучить не буду. — Хмыкнула, услышав облегченный вздох девушки, и велела: — Теперь давай о местном эксклюзиве.

— О чем? — вытаращила она глаза.

— О штучках ваших. Во-первых, как здесь включается свет?

— В гостевых покоях есть только свечи и камин, а вот в комнатах господ, библиотеке, столовой и еще ряде комнат есть кристаллы света. В гостевых для особо важных персон тоже. Вот смотрите. — Она подбежала к прикроватной тумбочке, где лежал какой-то камень, который я приняла за декоративное украшение. — Прикасаетесь к нему и держите ладонь до тех пор, пока освещение не станет достаточным. В этой комнате таких три, и еще два в ванной. Один кристалл всегда располагается около двери, чтобы не спотыкаться в темноте. В комнате господ такие кристаллы загораются по желанию хозяина.

— Удобно.

— Да, госпожа.

— А как ванну принять?

— Пойдемте, покажу. — Ани распахнула передо мной дверь ванной комнаты. — Вот эти шарики, — кивнула она на чан с голубоватыми камешками, — сжатая вода. Сожмете один в руке, потом кинете в бадью, и она заполняется. Затем кладете вот этот камень, — она указала на лежащий на полке обыкновенный булыжник, — и держите в воде, пока она не нагреется до нужной вам температуры. Сам камень не нагревается. В хозяйских комнатах все несколько по-другому, — закончила она. И я даже догадываюсь как. Наверняка есть что-то наподобие кранов и душа, раз уж хозяева столько времени пробыли на Земле.

Следующий час просто выпал из моей жизни. Не удовлетворившись подробным рассказом о содержимом многочисленных баночек-скляночек, Ани настояла, что на первый раз поможет мне принять ванну и привести себя в порядок. А то вдруг я перепутаю и раствор для удаления волос намажу на голову, тогда миледи выгонит ее. Кстати, этот раствор оказался не чета нашим средствам для депиляции — ни боли, ни шершавой кожи, ни ощутимых срезов. Потом были еще какие-то кремы, лосьоны, пенки... Из воды вылезла уже не я, а благоухающая клумба, полностью депилированная и пилингованная. Кожа у меня такой не была, наверное, с рождения. А волосы... они стали шелковистыми, тяжелыми и блестящими. Хорошенько подсушив полотенцем и расчесав их, Ани взяла нечто похожее на эбонитовую палочку и начала поочередно наматывать на нее пряди. Такого оригинального фена я и представить не могла.

Сварганив на моей голове средневековую прическу, которая вполне тянула на произведение искусства, девушка притащила платье и белье. Панталоны в розовых сердечках вызвали у меня приступ гомерического смеха. Кое-как успокоившись, я решительно их отвергла, заявив, что вряд ли сама миледи Меарис такое носит. Достала из сумки свое белье и надела, не обращая внимания на робкие протесты Ани. Что же касается платья... Не могу сказать, что оно понравилось, все-таки мне было довольно непривычно надевать подобную вещь, к тому же фасон вкупе с темно-розовым цветом меня слегка полнил, увеличивал плечи и почему-то делал красным лицо. М-да... но выбора-то у меня нет. Если я приду на ужин в джинсах, вряд ли это воспримут адекватно. Можно, конечно, сделать жест неподчинения, но зачем? Никогда не понимала глупых и пустых показательных выступлений.

— Вам очень идет! — радостно улыбаясь, высказалась Ани.

— Не завирайся, — хмыкнула я, удостоив ее скептическим взглядом. Если к прическе и косметическим средствам у меня претензий не было, то платье было из разряда «получи, фашист, гранату». — Ладно, води в столовую.

Девушка поклонилась и выскользнула за дверь. Пройдя несколько длинных коридоров,

освещенных факелами, мы оказались на другой половине замка. Здесь было больше воздуха, больше света, который давали уже не факелы, а кристаллы, больше шика — картины, вазы, зеркала. Навстречу стали попадаться и слуги, которые бросали на меня недоуменно-любопытные взгляды. Наконец мы подошли к большим двустворчатым дверям.

— Проходите, госпожа. — Ани поклонилась и толкнула дверь.

Я оказалась в прямоугольной комнате, центром которой был длинный стол, уставленный всевозможными яствами, серебром и хрусталем. Персиковые стены с нишами, разрисованными цветущими садами и сценами пикников юношей и девушек, напольные вазы с охапками белых и розовых цветов, напоминающих пионы, золотистый паркет и много-много света, что неудивительно — две стены из четырех были стеклянными. Элегантная роскошь.

За столом сидели шестеро. Уже знакомые мне родители Артвирта, сам Артвирт, мужчина лет тридцати, темноволосый, с карими глазами, блондинка с высокомерным холодным лицом и рядом с ней блондин, очень похожий на отца Арта.

— Здравствуйте, — прервала я затянувшуюся тишину.

— Проходи, — улыбнулась мне Меарис и шикнула на сына: — Артвирт, помоги своей невесте.

Тот с явной неохотой встал и, криво усмехнувшись, осмотрел мой наряд. Понимаю, дорогой, до этой шикарной блондинки мне о-го-го как далеко, но терпи! Подойдя ко мне, Арт взял меня за руку и подвел к столу, усадив в кресло рядом со своим.

— Позвольте представить, моя невеста Полина. А это моя семья. Точнее, часть ее. С моими родителями ты уже знакома. Мой дядя по отцовской линии, Фармес Аль-Шион Даагонский, — кивнул он в сторону блондина, тот мягко улыбнулся. — Его шеер-ли Кэора Аль-Шион Даагонская, — девушка одарила меня брезгливым взглядом, — и мой старший брат Мирсан Аль-Шион Даагонский. Остальных сейчас нет в замке, так что познакомишься позже. — Посчитав на этом свой долг выполненным, Арт уселся за стол.

— Рада с вами познакомиться, — сказала я.

— Итак, — улыбнулся Мирсан, — как вы докатились до такой жизни?

— Не поверите, сама не знаю, — улыбнулась я в ответ.

— Вы ведь не из Оссэро, да?

— Да, я с Земли.

— И как вам здесь?

Я пожала плечами:

— Пока не знаю. Я здесь только несколько часов, да и те провела в своей комнате, так что затрудняюсь с ответом. Но природа у вас тут высший класс!

— Это да, — закивал Мирсан, — помню, первое время на Земле я буквально задыхался. Но потом ничего, привык, и когда домой вернулся, то даже голова первые дни кружилась.

— Точно. Так ты был на Земле? — Незаметно для себя я перешла на «ты».

— Конечно! Каждый из Даагонских должен побывать там. А я старше Арта и, значит, первым там побывал.

— Ну и как тебе?

— Ну... мода тамошняя мне нравится гораздо больше, — подмигнул он мне и засмеялся.

Я тоже не удержалась и прыснула. Кажется, с братом Артвирта мы поладим. Эх, ну почему не он мне достался? И симпатичный, и нормальный. Так нечестно!

— Брат, — вдруг резанул слух голос «жениха», — надеюсь, ты не забыл, что чужие шеер-

ли неприкосновенны?

— Я помню, брат, — спокойно ответил Мирсан.

Я недоуменно захлопала глазами, и, заметив это, Фармес счел нужным пояснить:

— Есть закон. Согласно ему, члены клана Даагонских, как нашей семьи, так и других, не могут вступать в отношения с чужими шеер-ли. Нарушитель полностью теряет силу и все, что имеет в качестве носителя стихии. Только в одном случае можно нарушить правило: если это истинная любовь и получено разрешение в храме. В этот момент разрывается связь шеер-ли между одними и устанавливается связь са-шеер между другими. Оставшиеся «не у дел» в течение десяти лет должны хранить целомудрие, после чего прийти в храм и получить решение: либо ждать следующих шеер-ли, либо навсегда об этом забыть. Причем во втором случае их могут обязать дать обет целомудрия на всю оставшуюся жизнь.

— Почему? — удивилась я.

— Потому, что не справился, — пожал плечами он. — Тебе дана шеер-ли, потенциально твоя пара, а ты не смог завоевать ее и удержать. Значит, недостойн. И это касается как мужчин, так и женщин.

— Ого, — только и вздохнула я. Как у них тут, однако, строго. Обвела взглядом всех присутствующих, пока не натолкнулась на полыхающий злобой взгляд Кэоры. Я даже поежилась. Не то чтобы я была такая уж впечатлительная, но тут и слона проймет.

— Полина, — улыбнулась Меарис, — лучше скажи, тебя все устроило?

— В принципе да.

— В принципе?

— Ну не считая одежды. — Я удостоилась смешка прекрасной леди. — И еще мне бы хотелось узнать, чем тут можно заняться, чтобы не скучать.

— Да, — раздался мелодичный голос, — тебе точно придется придумывать, чем заняться вечерами.

— Ну, — я невозмутимо посмотрела на Кэору, — не все же могут дни напролет тупо пялиться на свое отражение в зеркале и наряжаться, а вечерами с томным видом гулять по саду.

— Ха, угадала! — засмеялся Мирсан. — Наша Кэора только этим и занимается.

— А ты... — зашипела блондинка.

— Хватит, — резко оборвал ее Фармес. Похоже, они живут как кошка с собакой.

— Не обращай внимания, Полина, — спокойно произнесла Меарис и подтвердила мою догадку: — Кэора и Фармес шеер-ли, но и только, они не ладят друг с другом. Думаю, Кэора давно бы уже нас покинула, но не может этого сделать, пока у них нет детей. Насчет одежды не волнуйся. К тебе придет портной после обряда.

— После?

— Да, во время обряда могут произойти физические изменения, так что до обряда нет смысла шить. Ты уж потерпи. А завтра к тебе придет наш оформитель, чтобы обсудить, как будут выглядеть твои покои. Все пустующие комнаты в твоем распоряжении, выбирай любую.

— К тому же, — вдруг заговорил молчавший до сих пор Асириан, — с завтрашнего дня тебя начнут обучать, так что скучать не придется. И давайте уже приступим к ужину!

Утро. Помнится, в прошлой жизни я ненавидела это время суток, ведь в будни приходилось вставать и отправляться на нелюбимую работу. С закрытыми глазами, ежась от утренней прохлады, с неохотой вылезая из-под теплого одеяла, я на автомате бежала в ванную, а потом на кухню. На все обычно уходило минут сорок, а потом поездка в душном, переполненном людьми автобусе, и бегом до работы. Брр! Сейчас было по-другому. Пожалуй, ради этого стоило попасть сюда. Судя по ощущениям еще не перешедшего в расслабленный режим организма, сейчас было около восьми — девяти часов утра, и при этом меня никто не беспокоил! За окном светило солнце, но так как сторона была западной, то солнечные лучи в комнату не попадали. Зевнув и потянувшись, я с удовольствием повернулась на другой бок и закрыла глаза. Хорошо-то как!

Желудок жалобно заурчал, разрушая очарование момента. Он, видите ли, привык к утренней кормежке в семь часов, а тут просрочка почти на час или даже два. Непорядок! Интересно, а где я сейчас еду найду? Да и вообще, какой у них тут распорядок: питаются все вместе или по отдельности, строго по расписанию или кому когда захочется?

В любом случае первым делом — в ванную. Тут я уже немного освоилась, так что проблем не было. Однако после встал извечный женский вопрос: что надеть? Вчерашнее платье или свои родные джинсы и футболку? Что-то подсказывало, что ни то, ни другое по местным меркам не годится. Вздохнув, все-таки сделала выбор в пользу джинсов и поспешила на выход, решив первым делом наведаться в столовую, где мы ужинали вчера. Вдруг повезет? Не повезло, так как я заблудилась.

Запутавшись в коридорах и поворотах, я устала и присела на ступеньке лестницы, ожидая, что хоть кто-нибудь пройдет мимо. Не могли, что ли, план замка выдать?! Через какое-то время я услышала, как недалеко кто-то переговаривается, и поспешила на звук голосов. Угу, как в фильме «Чародеи»: «Лю-ди-и!...»

Завернув за угол, я резко затормозила и нырнула обратно. За поворотом оказался небольшой холл, в котором сходилась несколько коридоров. Услышанные мною голоса принадлежали Меарис и Кэоре. Судя по всему, женщины ссорились. Знаю, подслушивать плохо, но ведь тот, кто владеет информацией, владеет миром. Я затаилась, стараясь не пропустить ни слова.

— Даже не думай об этом! — прошипела Меарис.

— Не понимаю, о чем ты.

— Тебя всю ночь не было. И где же ты шлялась, дорогуша?

— А твое какое дело? Не в замке же! А за пределами ведь можно, — издевательски протянула Кэора.

— Да мне плевать, с кем ты развлекаешься, только вот ты не с мужиком кувыркалась, да? Отдай мне!

— Что?

— Что принесла! Или...

— Ну что «или»? Ты ведь ничего мне сделать не можешь! Я такая же Даагонская.

— А ты меня с собой не сравнивай! Думаешь, я позволю испортить жизнь моему сыну? Он не для такой, как ты! И никогда с тобой не будет!

— Ну почему же? — глумливо пропела Кэора. — Думаешь, эта мышь серая сможет его

привлечь? Да на эту деревенщину он и не глянет!

— Ты о законе не забыла? — спокойно поинтересовалась Меарис.

— Не волнуйся. Он уже мой. Да, у него были сомнения, но теперь они точно рассеются...

— Тварь!

Наступившая пауза меня заинтриговала, и я отважилась слегка высунуть нос из-за угла. То, что я увидела, меня крайне удивило. Кэора была окружена плотным кольцом тьмы и не могла пошевелиться, в то время как Меарис быстро ее обыскивала. Через пару минут раздался довольный вздох — вытащив какой-то пузырек с мутной жидкостью, Меарис поднесла его к глазам и слегка взболтнула.

— И что это у нас? «Черная вдова»? Какая банальность! Решила дать Полине, чтобы она не дожила до свадьбы, а тогда и связь разрушится?

Я почувствовала приступ головокружения и прислонилась к стене, чтобы не упасть. Не может быть! Кэора решила меня отравить? Зачем? Если я все правильно поняла, она хочет занять мое место? Артвирт! Я чуть не зарычала. Теперь все встало на место. Хотя... не заметила я вчера ни с его, ни с ее стороны особого интереса друг к другу. Но вообще-то такой типаж как раз в его вкусе, если вспомнить девочек из кафе.

— И думала, тебе это удастся? Да тебя уничтожат силы за такое, идиотка!

— И что дальше? — прошипела Кэора. — Что ты сделаешь? Ты не можешь выгнать меня из замка, и убить меня тоже не можешь, ведь в отличие от этой клуши я уже Даагонская. Да и о своей находке будешь молчать, а то вдруг твоя дурочка узнает все раньше срока и сбежит. А на суде должны быть все члены клана Даагонских! Ну и что ты, Меарис, будешь делать?

— Что-нибудь придумаю, — звенящим от ярости голосом пообещала Меарис. — Пора уже избавить Фармеса от тебя!

Я снова рискнула высунуть нос из укрытия, но увидела лишь, что тьма вокруг Кэоры сгустилась, а потом девушка упала на пол, сплевывая кровь. На пару секунд повисла тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием участниц этой схватки, а потом Меарис, резко развернувшись и взмахнув юбками, направилась в мою сторону. Юркнув в нишу и присев, я замерла и, кажется, перестала дышать. Но женщина была так увлечена своими мыслями, что не заметила меня. Спустя какое-то время ушла и Кэора. М-да... Двор Марии Медичи, блин!

Эх, а есть-то все равно хочется. Главное, не брать ничего из рук Кэоры. Хотя... может ведь и слугу какого подговорить. М-дя... голодовку, что ли, объявить? Впрочем, сегодня есть можно спокойно. Меарис же отобрала пузырек, а новый моя недоброжелательница достать не успеет как минимум до завтра. Впрок, что ли, едой запастись?

Выбравшись из ниши, я побрела по коридору, которым несколькими минутами ранее ушла Меарис.

А вообще, все это странно. Еще раз прокрутив в голове и вчерашний ужин, и сегодняшнее представление, я попыталась понять, что происходит. И кажется, что-то не сходится. Кроме того, уже то, что я стала свидетелем подобной сцены, меня крайне смущало. Может, это их высшие силы меня привели туда? Ведь если подумать — ни с того ни с сего проснулась рано, куда-то потопала, причем притопала именно туда, где дамы выясняли отношения. Прямо как в дешевом романе. В нужном месте в нужное время. Интересно, какова вероятность таких совпадений в реальности?

Заметив идущего мне навстречу слугу, я остановила его и вежливо попросила отвести меня туда, где я смогла бы подкрепиться. Однако слуга отправил меня в небольшой экскурс

по коровнику и хлеву с напутствием не забыть заглянуть в публичный дом. Минуту я беззвучно открывала и закрывала рот, а потом родной и великий полился сам собой, и я доходчиво объяснила нахалу, что с женщиной, как бы она ни выглядела, не стоит вести себя подобным образом. Оставив оторопевшего слугу хлопать жабрами, я хотела продолжить путь, но услышала за спиной смех. Развернувшись, я обнаружила за спиной делано хмурую Меарис, пытавшуюся скрыть улыбку, и хохочущего Мирсана.

— Удан, — строго обратилась Меарис к моему обидчику (я присвистнула — ну и имечко), — как ты смеешь так разговаривать?

— Но, госпожа, эта... мм... — Слуга запнулся, не зная, как меня следует назвать, ведь миледи до сих пор не потребовала, чтобы меня выкинули из замка.

— Эта девушка, — отчеканила Меарис, — отныне твоя хозяйка. Разве ты не слышал, что скоро будет свадьба?

— Слышал, госпожа, — опустил голову Удан. Его жирное лицо покрылось бисеринками пота, а маленькие глазки не знали куда смотреть.

— И?

— Простите, леди, — быстро оценив намек, поклонился мне слуга.

Я лишь кивнула и, не желая больше общаться с противным толстяком, отвернулась. Меарис жестом дала ему понять, чтобы убирался прочь.

— Класс! — Мирсан поцеловал мне руку. — Никогда его не любил. Сноб и ханжа, помешанный на этикете и строгой иерархии.

— Но управляющий он хороший, — вздохнула Меарис, а мне стало стыдно.

— Простите, я не хотела...

— Все нормально. Забудь, — легко махнула рукой Меарис. — А что ты тут делаешь? — Она выглядела абсолютно безмятежной, как будто и не было ссоры с Кэорой.

— Есть захотела, — покаялась я, — искала кухню или столовую.

— Ха! — улыбнулся Мирсан. — Вообще-то у нас на кухне не завтракают.

— Прекрати, — одернула его мать. — Извини, Полина, надо было тебя вчера предупредить. Поскольку все встают в разное время, то завтракаем мы обычно по отдельности, причем некоторые прямо в своих комнатах. Скажи своей служанке, и она будет приносить тебе завтрак. Или можешь пойти в малую столовую, где мы вчера ужинали. До полудня там всегда есть кто-нибудь из слуг, так что мигом все принесут, или опять же прикажи своей горничной, она все организует. С обедом то же самое. А на ужин мы собираемся обычно вместе, в семь часов.

— Поняла, спасибо.

— Ну раз поняла, то пойдем завтракать, — предложил Мирсан. — Мы как раз идем в столовую.

— Полина, и вот еще что... — Меарис нахмурилась. — Я, конечно, все понимаю, но, может, ты не будешь надевать здесь такие вещи?

— А у меня здесь только такие и есть, — буркнула я.

— А платья?

— Только вчерашнее.

— Хм... да, ты права. Сегодня тебе принесут несколько, чтобы хватило до церемонии.

— Спасибо.

По дороге в столовую мы с Мирсаном весело болтали. Он удивлялся, что я так рано встала, а я интересовалась своей дальнейшей судьбой. Меарис в разговоре не участвовала,

размышляя о своем — может, решала, правильно ли поступила, не дав Кэоре меня отравить.

Разговор был прерван появлением завтрака, и желудок затребовал всю кровь, причем и из мозга, на процесс переваривания. Еда показалась мне еще вкуснее, чем вчера, а десерты и фрукты меня полностью покорили, как и необычный сладковато-кислый чай. Так что из-за стола я встала довольная и объевшаяся, как молодой поросенок. С завистью взглянула на фигуру Меарис и искренне удивилась, как она при таком изобилии вкуснятины не набирает вес. Я представила, на что буду похожа при такой диете, и мне стало дурно.

Мирсан ушел, сославшись на какие-то дела, и мы с Меарис остались вдвоем.

— Полина, думаю, у тебя есть вопросы. До прихода нашего оформителя у нас есть пара часов, так что можем поговорить. Согласна?

— Конечно. — Я усиленно закивала.

— Отлично. Пойдем, выберем тебе комнату, а заодно и поболтаем.

Поднявшись на четвертый этаж южной части замка, мы остановились перед огромными двустворчатыми дверями. Светло-золотое полотно было сплошь украшено затейливой мозаикой и терялось где-то под потолком. Прикоснувшись к позолоченной ручке, Меарис повернулась ко мне.

— Эта часть замка полностью отведена под личные покои Даагонских, и войти сюда кроме членов семьи могут лишь несколько доверенных слуг. Все остальные — только по личному разрешению кого-то из хозяев. Сама понимаешь, наша семья хранит много секретов, в том числе и о твоём мире, так что лишние глаза и уши нам тут ни к чему. Кстати, та комната, где ты живешь сейчас, останется твоей. Ее тоже можно переделать по твоему вкусу, но лучше заменить на другую.

— А как же я смогу заходить сюда?

— Просто. После свадьбы и обряда инициации для тебя будут открыты все двери.

— А Ани?

— А что с ней?

— Ну... вы предполагаете, что она должна стать моей доверенной служанкой?

— Нет, — усмехнулась Меарис, — служанку выберешь себе сама чуть позже.

— Кстати, а зачем вы это сделали? Вы ведь знали, да?

— Видишь ли, — сказала она задумчиво, — я люблю своих сыновей, и лично мне ты симпатична, но я не хочу, чтобы они были шеер-ли... — Обронив эту слегка путаную, на мой взгляд, фразу, она открыла дверь и пошла вперед.

И как это понимать? Ощущение, что мне тут крупно недоговаривают, усилилось. Ладно...

Мы шли анфиладой комнат, цокая каблуками по мраморному полу. Мне довольно быстро стало понятно, почему сюда допускаются только избранные. Во-первых, здесь было освещение. Нормальное, цивилизованное освещение. Хотя сейчас оно и было отключено, но разглядеть люстры и бра труда не составляло. А вот откуда тут электричество, мне было интересно. Словно в ответ на мои мысли, Меарис бросила: «Генераторы и батареи». Вот оно как? Но на одну только технику Даагонские не полагались. Хрустальные бра чередовались с крупными кристаллами, как в моей комнате, и вроде как декоративными факелами.

— Правильно, — улыбнулась Меарис, — мы привыкли перестраховываться на все случаи жизни, в том числе и в быту. Обычно используем электричество, а когда сюда заходят гости, то горят магические кристаллы, если же магию нужно экономить, то в дело идут и

обыкновенные факелы. А вообще, мы предпочитаем комбинировать. Берем что-нибудь из вашей техники и соединяем с энергией кристаллов вместо батарей и зарядников. Удобно, конечно, но не всегда возможно.

— А что, тут много техники? — заинтересовалась я, вспоминая, что Арт запретил ее брать.

— Нет, немного. И в основном та, что облегчает жизнь, если можно так выразиться. Ну как бы тебе объяснить... Вот смотри, в этой части замка есть электричество, и о нем знает примерно половина слуг. Можно, конечно, сделать электрическое освещение во всем замке и даже во всей Даагонии, но как? Для этого надо много чего построить, тянуть провода... произойдет резкий скачок науки и прогресса, причем, заметь, неестественный! А дальше что? Как всегда, любую идею можно вывернуть так, что из нее получится оружие. Это на Земле люди воевали друг с другом, имея примерно равные возможности, здесь же пойдет война на уничтожение между магией и наукой. У нас строгая иерархия, запитанная на клятвах, скрепленных кровью и магией, нарушение этого баланса может привести к непредсказуемым последствиям. Это трудно объяснить... но именно для того, чтобы четче это понимать, мы и живем в вашем мире.

— А ты тоже была на Земле?

— Была, после того как стала Даагонской.

— И что? Жила у нас десять лет, пока твой муж был здесь?

— Год, я прожила на Земле год. Для женщины, уже ставшей шеер-ли или са-шеер, срок уменьшается до года, и обычно ее отправляют до того, как она забеременела. Это если женщина изначально не Даагонская. Если же она рожденная с силой, то пять лет. Все-таки женщины по натуре не разрушители, а скорее хранители, так что силы, так сказать, скостили нам срок. Кстати, — она хитро прищурилась, — пока один из пары шеер на Земле, второй должен блюсти целомудрие.

— А где ты жила на Земле? — отсмеявшись, спросила я.

— Так у вас в городе и жила. Стационарные порталы закреплены в точках первого выхода. Дом Аль-Шион попал в Россию, в ваш город, у других домов порталы в Белоруссии, Финляндии, Латвии, Чехии и Украине.

— А почему в этих?

Меарис пожала плечами:

— Не знаю, видимо, там было скопление силы, туда и притянуло. К тому же внешне мы не выделяемся на фоне жителей этих стран.

— Понятно. И что ты привезла от нас?

— Косметику и белье, — рассмеялась она. — Понравившиеся книги, разные безделушки... Понимаешь, особо много и не принесешь. Что-то просто нельзя, чтобы не нарушить равновесие, что-то технически невозможно прихватить, а что-то и вовсе не нужно. Вот, например, компьютер — работает от аккумулятора, и в принципе можно привезти, но что с ним тут делать? Работать? Нет. Печатать? Тоже нет. Только в игры играть, пока не надоест, поэтому и не везем. То же самое с телефонами. Аккумулятор зарядить можно, а вот сети здесь нет. Недавно притащили фотоаппарат, ноутбук и цветной принтер, да толку от них? Поигрались, краска в картриджах закончилась, и стоит он мертвым грузом. Самое интересное, что при помощи магии можно сделать видео или картины не хуже, а то и лучше. Есть у нас такие мастера иллюзий! А вот магнитофоны и проигрыватели ваши у нас прижились. Такой музыки у нас не творят. Так что ставим диски и слушаем. Или косметика.

Да, декоративная или всякие лаки, это интересно и необычно, на Оссэро до туши и блесок не скоро дойдут, а вот всякие шампуни и кремы земные местным и в подметки не годятся. Согласна?

Я лишь кивнула. Это да, такого у нас нет, чтобы волосы шелковым водопадом после простого мытья струились.

— Еще саженцы всякие и семена привозят. Земля и Оссэро, конечно, зеркальны и в плане природы очень похожи, но грейпфрута, нектарина или черешни здесь не найдешь, это только в Даагонии выращивается и продается. Кофейные деревья растут, но кофе делать не умеют, то же самое касается какао-бобов и шоколада. Так что мы в этой отрасли — монополисты, — усмехнулась Меарис.

Да, все правильно. Даже страшно представить, что тут начнется, если скрестить нашу науку с их магией или, наоборот, направить одно против другого. Мой взгляд отмечал широко распространенные в моем мире окна с ручками и режимом «форточка», только не из пластика, а из настоящего дерева, часы на полках, небольшие фонтанчики и голографические картины. Красиво? Да. Безопасно? Безусловно. Такие привычные и незаметные глазу мелочи.

Меарис остановилась на площадке, где пересекалось несколько коридоров:

— Выбирай, где хочешь жить.

— А где больше света? — В моей нынешней комнате было сумрачно, и мне это не нравилось.

Улыбнувшись, она уверенно свернула налево, объясняя на ходу:

— Здесь много комнат. Сейчас выберем, где ты будешь жить, потом подберем еще пару, там будет то, что ты пожелаешь: кабинет, лаборатория, студия... Тут каждый занимается чем хочет. В этой части замка есть своя библиотека, в основном из особых тайных и ваших книг, большой кабинет для заседаний, где решаются вопросы, касающиеся всей семьи, хранилище для безделушек из вашего мира, даже кинозал — Мирсан привез с кучей кассет и дисков. Да и Артвирт коллекцию пополнил. Правда, включаем его редко. Очень много энергии затрачивается. Вот, — она подошла к одной из дверей, — там сейчас не обустроено, конечно, но посмотри.

Толкнула дверь, вошла и... чихнула. Похоже, в этой комнате последний раз были еще во времена ее строительства. Пыль лежала плотным слоем, так что не было видно даже пола, а мутные окна не пропускали света.

— Ты не волнуйся, здесь все приберут, ты в общем оцени, устроит или нет.

В общем так в общем. Что тут у нас? Первая комната — гостиная, с широким окном и не менее широким камином. Ну это понятно, не в кровати же всех принимать. Следующая была собственно спальня. В меру просторная, с высоким потолком, большими окнами, лоджией и камином поменьше. К спальне примыкала гардеробная. Но самой большой моей радостью оказалась ванная комната. В ней была нормальная, широкая ванна, да еще и душ отдельно! И привычный туалет! Счастье-то какое! Вот когда начинаешь ценить эти незаметные мелочи. В общем, если все нормально отделать, то будет мило. Вышла на лоджию, сторона солнечная, причем практически от рассвета до заката.

— Да, мне нравится, — объявила я, и Меарис вздохнула с облегчением.

— Отлично, как придет мастер, так все сразу обсудим. А теперь пойдем, пора браться за твое обучение.

На обратном пути я наконец-то задала мучающий меня вопрос:

— Меарис, скажи, а как узнать, какая у кого стихия?

— А я-то думала, когда спросишь? — усмехнулась она. — Вообще-то все просто. На какую букву начинается имя, такая и стихия. А — вода, отсюда и род Аль-Шион, то есть прародителю досталась стихия воды, К — воздух, Ф — земля, И — огонь, М — металл, Н — некроманты, Т — повелители времени.

— То есть ты и Мирсан управляете металлом, а Асириан и Артвирт — водой?

— Да, Фармес управляет землей, а Кэора — воздухом.

— Но как? Разве у всех Аль-Шион не должна быть одна и та же стихия?

— С чего бы? За долгие поколения Даагонские роднились между собой, плюс те, кого они принимали в род, неизвестно по какому принципу получали стихию. Так что теперь вообще невозможно угадать, с какой силой родится ребенок, и не важно, какая предрасположенность у папы с мамой. Только у прямых наследников последнего короля Даагонии есть способности к повелению временем, все остальное как ляжет. Более того, у ставших Даагонскими кроме полученной стихии проявлялись еще и дополнительные способности, та же самая некромантия или целительство, эмпатия, телепатия, или просыпалась не одна, а две стихии. Угадать нельзя.

— А я?

— Да кто же знает... — Она легко пожала плечами, а мне в голову пришла еще одна мысль.

— Меарис, а это значит, что мне и имя придется менять?

— Конечно. Новая жизнь — новое имя. Меня вот, например, звали Кэра.

— А если бы ты воздух получила? — лукаво улыбнулась я.

— Тогда бы назвали Кэриан. Свое имя в любом случае оставлять нельзя, а перед посвящением сама выберешь себе имена на каждую букву, чтобы потом не гадать.

— Ох!.. — только и простонала я.

Меарис ушла, чтобы лично встретить мастера, а мне велела пока посидеть и все обдумать. Мыслей был вагон и маленькая тележка, но почему-то мне все время казалось, что от меня что-то ускользает, какая-то деталь... Хотя ничего удивительного, я ведь практически новорожденный ребенок для этого мира, и обещанный ускоренный курс обучения мне ой как необходим.

Еще раз осмотрела комнату, а следом в мою дурную головушку пришла интересная мысль. Придумать-то, конечно, можно, но почему бы не проинспектировать, как хозяева обустроили свое жилище? Выглянула за дверь и, убедившись, что в коридоре никого нет, выскользнула из комнаты. Так... в этом тупиковом отрезке по одну сторону расположены три двери, находящиеся на одинаковом расстоянии друг от друга, и большая двустворчатая дверь по другую. Интересненько...

К моему искреннему удивлению, ручка поддалась. Вот уж не ожидала! Признаться, несмотря на раздражающее душу любопытство, я была практически уверена, что комнаты не откроются. Все-таки личное пространство как-никак. Я очутилась в серебристо-зеленоватой, немного холодной гостиной с диваном, парой кресел и столом между ними, камин, два шкафа — вот и все. Определенно, здесь живет мужчина. Заглянула в спальню. Ну точно, мужчина. Большая кровать под черным с серебром покрывалом, темно-зеленый балдахин, густой ковер темных оттенков, оружие на стенах, книги, магнитофон на прикроватной тумбочке и даже ноутбук. Вот ведь гад же этот Арт! Могла бы взять хоть электронную читалку или нетбук. Хорошо хоть флешка с музыкой в сумке завалялась, теперь остается стясти магнитолау с USB-порталом. Но в общем мне понравилось, только задерживаться тут все-таки не стоило.

Потом я наведальась ко второму соседу или соседке. То же самое, только цветовая гамма серебристо-голубая. Никакой фантазии у местных жителей.

— Что ты тут делаешь?

— Ой! — Я резко развернулась и столкнулась нос к носу с Артом. Вот же напугал! Хм... получается, это его комната? — Да ничего, просто любопытно.

— Любопытно, значит... — как-то недобро протянул он. — И что же тебя тут заинтересовало? Как ты вообще в этой части замка оказалась?

— А что такого? — Я почувствовала себя задетой.

— Сюда могут войти только Даагонские, а ты еще нет! — отрезал он. — Как ты сюда попала?

— Ручку повернула и вошла, — рыкнула я. Обидно, однако. Развернулась и попыталась обойти препятствие. На душе стало мутно.

— Не обижайся, — на лице Арта появилась извиняющаяся улыбка, но я почему-то ей не поверила, — просто у нас не принято входить в чужие покои без разрешения.

— Так закрывайте на замок!

Я хлопнула дверью, оставляя «жениха» по другую ее сторону. Вот ведь... и его извинениям я ни на грош не поверила. С отчетливой ясностью поняла, что будет после свадьбы. Одиночество, озлобленность, ненависть и безразличие в холодной золотой клетке. Я стану такой же, как Кэора, а может, просто сойду с ума или замкну в себе. Проклятье! Не хочу!

Смахивая бессильные слезы, я вбежала в комнату, в которой мне предстояло жить. Ничего Арт ко мне не чувствует, теперь я знала это точно. И то, что я его пара-половина, не является гарантом нормальной совместной жизни. Чушь! Абсолютная чушь все то, что он говорил на Земле. Угу, судьба, значит...

— Полина, а вот и мы!

Услышав голос Меарис, я заставила себя собраться. Сейчас не время давать волю эмоциям. Повернувшись, я узрела сухонького мужичка лет пятидесяти, с приятным живым лицом и сверкающими карими глазами.

— Познакомься, это нерр Ериман Паттэ, лучший мастер всех Даагонских.

— Леди. — Мужчина склонил голову.

— Рада познакомиться.

— Итак, вы будете жить в этих покоях? Я могу осмотреться?

— Конечно, — кивнула я и поймала внимательный взгляд Меарис.

— Полина, что-то случилось?

— Все в порядке. — Легкая улыбка, невинный взгляд. — Меарис, я тут подумала: а как вы комнаты запираете? Все-таки здесь столько всего необычного... да и неприятно, если в неподходящий момент кто-то заявится.

— Ну... все довольно просто. Ручки на дверях срабатывают только на прикосновение хозяина. После инициации ее настроят на тебя.

— То есть никто не может просто так войти в чужую комнату? — Я недоверчиво посмотрела на женщину.

— Да. Только два исключения: для родителей несовершеннолетних детей и для шеер-ли и са-шеер. Хотя в случае са-шеер вообще живут в одних покоях. Но обычно если пара так и остается в состоянии шеер-ли, то супруги вешают специальное отталкивающее заклинание, действующее на вторую половину. У Кэоры и Фармеса как раз такие.

— И все? Больше никто ни в чьи комнаты зайти не может?

— Нет. Полина, в чем дело? — пристально посмотрела на меня Меарис.

— Да ни в чем, просто пытаюсь сразу все уточнить...

Появление мастера буквально спасло меня от расправы.

— Леди, я все осмотрел, теперь хотел бы побеседовать с госпожой, узнать ее пожелания.

— Конечно, — кивнула Меарис, не сводя с меня подозрительного взгляда.

— Итак, госпожа, чего бы вам хотелось?

— Хороший вопрос, — улыбнулась я. А действительно, чего бы мне хотелось? — Во-первых, чтобы было много света и тепло. Сразу предупреждаю, не люблю серых, коричневых, бежевых и холодных оттенков. Если будут картины, то только пейзажи, натюрморты и портреты мне не нравятся. Можно несколько крупных растений, наподобие роз. Камин чтобы работал обязательно. Как здесь, так и в спальне. Можно роспись, ковры на полу... Что еще? В гардеробной туалетный столик и зеркало в полный рост, в ванной можно витраж и облицовку сине-зеленых оттенков...

— Понятно. — Мужчина призадумался. — А можно осмотреть вас?

— В смысле?

— Конечно, мастер, делайте что считаете необходимым, — вместо меня ответила Меарис и пояснила мне: — Мастер Паттэ еще и один из сильнейших чтецов и эмпатов. Он видит то, что нужно человеку, даже лучше, чем тот сам понимает.

— Чтецов?

— Ну считывает желания, настроение, предпочтения. Улавливает даже незначительные детали. Вот, например, ты могла и не говорить, что не любишь серый цвет, он бы и так никогда его не предложил.

— Да? — В моем голосе явственно прозвучало недоверие. Что-то по тем двум комнатам я его мастерства не заметила.

— Не сомневайся. Например, за комнаты моих сыновей он даже братья не стал. Сказал, что будет переделывать только тогда, когда они женятся.

— А мне почему отдельно такой эксклюзив?

— А с чего ты взяла, что отдельно? Имеется в виду, что, только когда оценишь вторую половину, можно точно понять, что представляет собой человек.

— А-а-а...

— Я закончил, госпожа, — улыбнулся мужичок. — Мне необходимо еще посмотреть на вас после церемонии, но заготовки я начну делать уже сейчас, так что не позже чем через месяц после церемонии все будет готово.

— Спасибо, мастер.

Расставшись с мастером, Меарис повела меня в другую часть замка, ту, которая «для всех».

— Значит, запоминай, — на ходу давала она указания, — теперь каждый день с девяти до двух у тебя занятия — будешь учиться читать и писать, география, история, ботаника, экономика, политика. Час на обед, потом занятия по этикету, генеалогии, танцам, музыке, верховой езде. Вплоть до ужина. После ужина с тобой будет заниматься кто-нибудь из нас. Наша история и наши законы. До свадьбы ты должна многое успеть. Сама понимаешь, Даагонские — это почти королевский род, на твою свадьбу придут правители всех территорий, и нельзя, чтобы они догадались, что ты не из этого мира...

— Стоп! Меарис, я так поняла, что свадьба будет уже через две недели, я же не успею...

— Ты не совсем правильно поняла, Полина. Через две недели будет скорее обручение — или свадьба, освященная силами. По нашим законам вы станете супругами, но не по законам этого мира. Венчание и официальная свадьба состоятся только после обряда инициации.

— Ого! — Все новые и новые подробности всплывают, однако. — А почему не до?

— Не глупи, — поморщилась Меарис. — На свадьбе ты одна, а через месяц вдруг поразительные изменения и куча способностей, ты себе это так представляешь? И потом без свадьбы вы оба не проживете, так?

— Вроде так, — осторожно согласилась я.

— Так, — припечатала она, зыркнув недовольно. — Так вот, чтобы свадьба состоялась, вы оба должны быть инициированы, а для подготовки обряда требуется время и еще ряд факторов, но ждать вы не можете, иначе начнутся довольно неприятные последствия. Чтобы их избежать, проводится обручение, своего рода клятва и обещание, что брак будет заключен, позволяющее слегка оттянуть дату свадьбы.

— А...

— Полина, давай ты задашь свои вопросы вечером? Мы уже пришли, не стоит заставлять профессора ждать.

Мы оказались в уютном кабинете с большим столом и парой мягких стульев, угловым диваном и огромными книжными стеллажами. Окно давало достаточно света, а теплые бежево-золотистые оттенки добавляли уюта. В одном из кресел сидел привлекательный мужчина слегка за сорок, который при нашем появлении встал.

— Лорд Итарон Иль-Саро Даагонский, — представила мужчину Меарис. — Итарон, познакомься, Полина, моя будущая невестка. Полина, лорд Итарон, как ты понимаешь, является одним из нас, он специализируется на адаптации нас к земной жизни и попадающих сюда к нашей. Так сказать, наш штатный учитель.

— Какая своеобразная характеристика, — очаровательно улыбнулся Итарон. Я по привычке протянула ему руку для пожатия, но он ловко перевернул мою ладонь и запечатлел на ней поцелуй. — Рад нашему знакомству. Наконец-то ваши сыновья, леди, начали обустраивать свою жизнь.

— Хм... да. — Меарис слегка замялась. — Не забывай, о чем мы говорили.

— Я-то помню, — усмехнулся он. — Ну что же, рискнешь оставить меня с девушкой или останешься?

— Пожалуй, доверюсь твоему благородству. — Меарис улыбнулась, кивнула мне и вышла.

— Итак, Полина, присаживайся. Для начала запомни, ко мне можно обращаться просто Итарон. Идет?

— Да.

— Отлично. Ну с чего ты сама хочешь начать изучение?

Я на минуту задумалась.

— Пожалуй, для начала надо научиться читать и писать на этом языке. Потом то же самое плюс разговорная речь на других, какие есть.

— Хм... правильно. Очень разумно. Научишься читать, сможешь сама добывать знания. Тогда начнем с алфавита?

Следующие четыре часа слились в один сплошной поток значков и закорючек. На мою радость, алфавит, используемый Даагонскими, был чем-то похож на нашу земную латиницу и довольно-таки прост в изучении — в том смысле, что звук обозначался одной буквой, ну или в их варианте «талой». Самое интересное, что личные книги Даагонских писались только на латыни, дабы даже при попадании в чужие руки не допустить утечки информации. Так что одновременно приходилось учить сразу и латынь и талэй. Талэй, кстати, был не только языком людей, но и единым для всех рас языком общения, международным, так сказать.

После полудня Итарон решил прекратить мои мучения. Надо сказать, весьма своевременно: руки и глаза болели, в голове образовался плотный комок каши, и я уже мало что соображала. Однако он выдал мне местную азбуку и талэйско-латинский словарь, к которому прилагался русско-латинский, отпечатанный в Москве, а заодно еще сборник местных сказок.

— Это тебе для самостоятельных занятий, — пояснил он, — чтоб не расслаблялась. А теперь, если хочешь, могу рассказать в общих чертах об этом мире, или можешь быть свободна, на твое усмотрение.

— Конечно, расскажи. — Я поудобнее устроилась в кресле, приготовившись слушать.

— Для начала скажи, что тебе уже известно, — улыбнулся мужчина, садясь напротив и складывая руки в замок. Ну типичный преподаватель, только симпатичный и в кожаных штанах.

— Можно сказать, что ничего, — пожала плечами я. Те крохи информации даже озвучивать стыдно, да и я привыкла по большей части проверять и сверять информацию. — В основном только то, что Земля и Оссэро — миры-зеркала.

— Понятно... Вообще-то, строго говоря, Земля и Оссэро не совсем зеркала, а точнее,

совсем не зеркала. Миры-зеркала — это миры, идентичные по своим биогеографическим характеристикам, но противоположные по морально-эволюционной направленности. Здесь же ситуация несколько иная. Всю систему мироздания можно представить одновременно и в виде пирамиды и в виде дерева. Так вот, Оссэро и Земля до определенного момента были на одном уровне в пирамиде и на одной ветке дерева. Вследствие чего до определенного момента между мирами существовало сообщение. В ваших сказках и легендах до сих пор остались истории о магах и эльфах.

Идем дальше... Никто не знает, по какой причине, но после определенной катастрофы на Земле ваш мир стал поглощать магию, вытягивая из внутренней среды и создавая практически непробиваемую внешнюю стену. Говорю «практически», потому как кое-какие каналы связи остались, например, наши порталы. И то лишь по одной причине — на момент катастрофы и образования стены они были активированы. Люди, и не только они, все, кто смог предвидеть или находился рядом, в срочном порядке покидали Землю. Но в результате и наш мир стал закрытым, а люди в большинстве своем потеряли способности к магии. Только вот у Оссэро сохранилась связь с Верхним и Нижним миром, как мы их называем, или, по-вашему, рай и ад. Ассар — мир ангелов, или арэйвов, Дэол — мир демонов, то есть дэвов, но связь эта не постоянная и требует огромных затрат сил. Хотя у дэвов и арэйвов есть стационарные порталы, настроенные исключительно на них, есть еще специальные артефакты, позволяющие представителям других рас воспользоваться их порталами, но... там очень много «но». Таким образом, все, кто находился на Оссэро, стали заложниками нашего мира. Теоретически через Дэол и Ассар можно попасть в другие миры, но осуществимо ли это на практике... мне о таких случаях неизвестно. После катаклизма на Оссэро остались колонии дэвов, арэйвов, эльфов, орков и гномов. Первое время были и драконы, но они нашли способ покинуть наш мир. Изначально Оссэро и Земля были только человеческими мирами.

Сейчас на Оссэро одиннадцать людских государств, четыре из которых находятся на островах, королевство гномов, расположившееся у Северных гор, Великий Хаганат, или, по-другому, орочи степи, Вечный Лес, закрытое королевство эльфов, занял практически все южные леса вплоть до побережья, на западе, включая Закатные горы, находится Дэол-лей, а восточное побережье и Рассветные земли принадлежат Ассарею. У арэйвов, дэвов, гномов, эльфов и орков есть свой язык и своя письменность, на островах тоже свое наречие. В настоящее время все государства находятся, так сказать, в состоянии покоя, последняя война отгремела лет четыреста назад.

Теперь о Даагонии. Площадь, занимая Даагонией, невелика, и по размеру территории она на пятом месте среди неостровных государств. Однако именно Даагония является связующим звеном между людьми и нелюдьми. Так что в политическом смысле она стоит на первом месте.

— Понятно, — кивнула я, — значит, учиться мне предстоит долго. А что насчет магии?

— Тут все просто. Начнем с нас. Даагонские практически единственные маги среди населения Оссэро, и именно мы удерживаем баланс сил в мире. Среди людей в основном ведуны и колдуны, нуждающиеся в амулетах, заклинаниях и зельях. Есть еще полукровки и потомки как разных нелюдей, так и самих Даагонских, которые иногда становятся настоящими магами. Особенность нашей семьи в абсолютном повелевании стихиями, не считая дополнительных способностей и настоящей магии. Сразу поясню: магами считаются только те, кто не нуждается в дополнительных средствах для исполнения желаемого.

Идем дальше. Гномы. Магии, как таковой, у них нет, но они в состоянии создавать и заговаривать артефакты, амулеты и оружие. Они не творят магию, а переносят ее на объект. Эльфы превосходные целители и природники. Но они, скорее, маги именно живой природы, чем земли, ну в том смысле, что они не в состоянии сдвигать пласты земли, например, создавать горы или овраги. Орки — шаманы. С помощью жертвоприношений могут лечить, проклинать, предвидеть и вызывать духов, которые должны выполнять пожелания вызывающего. Дэвы — лучшие некроманты Оссэро, повелители тьмы, в смысле могут ее вызывать и управлять ею, маги огня. Иногда у них рождаются телепаты и имеют вторую боевую форму, за что и получили название «демоны». Ну и последние — арэйвы. Ангелами их называют из-за крыльев, обычных в нормальном состоянии и источающих ослепительный свет при необходимости. Арэйвы хорошие маги воздуха, но главное у них — эмпатия и способность воздействовать на чувства других живых существ. Они могут как приворожить, так и заставить возненавидеть. Правда, последнее возможно только при наличии определенных негативных эмоций или уже сформированного отрицательного мнения в отношении конкретного лица. На этой оптимистичной ноте предлагаю закончить на сегодня наше занятие. Согласна?

— Хорошо. Спасибо, Итарон. — Я искренне улыбнулась мужчине. — А почему об обычаях и законах Даагонских тебя не попросили рассказать?

Он отвел глаза:

— Потому, что это дела семейные. До завтра, Полина.

— А ты не останешься в замке?

— Нет, конечно, — хмыкнул он. — Во всех замках стоят порталы, связывающие их не только с Землей, но и друг с другом, так что спать я предпочитаю в своей постели.

— О, Итарон, уже уходишь, — раздался от дверей жизнерадостный голос Мирсана. Парень улыбался, сверкая белоснежными зубами и поправляя манжет черной шелковой рубашки. — Может, пообедаешь с нами?

— В другой раз. Мне и правда пора.

Распрощавшись с Итароном, Мирсан повел меня в столовую, где, к моей радости, никого не было. Сама не знаю почему, но видеть Арта мне жутко не хотелось, да и остальных тоже. Чувствовалась какая-то неискренность и недоговоренность во всем. С Мирсаном было проще. Он предпочитал не касаться опасных тем или просто не отвечать, но не юлить и не обманывать.

Уроки этикета, танцев и музыки оставили меня равнодушной, хотя я честно старалась все запоминать и делать правильно. Этикет и дипломатию я отнесла к категории необходимых дисциплин, но все остальное воспринимала скорее как «просто повторять». Обучать меня верховой езде и основам рукопашного боя взялся сам Мирсан, что очень меня порадовало. Вообще, чем больше я общалась с братом Арта, тем сильнее хотелось произвести замену игрока. Нет в жизни справедливости!

На ужин я шла в довольно приподнятом настроении, но, переступив порог столовой, ощутила такую волну негатива и напряжения, что мне стало не по себе. Только после ужина, прошедшего в тягостном молчании, когда Меарис увела меня на очередной урок истории, я поняла причину всеобщей мрачности.

— Полина, — она вздохнула и села напротив, гипнотизируя меня взглядом, — ты мне нравишься. Я рада, что моей снохой не станет кто-то наподобие Кэоры, но мне совсем не нравится то, что происходит.

— Это вы о чем? — насторожилась я, даже как-то незаметно перейдя на «вы».

— О том, что ты специально или нет, но стравливаешь моих сыновей. То, сколько времени ты проводишь с Мирсаном, просто недопустимо. Более того, ты не скрываешь своей симпатии. Твое появление еще вызовет достаточно... негатива, и я не хочу, чтобы мой старший сын был в этом замешан.

— Меарис, — я не сдержала в голосе раздражения, — я не понимаю причины этой лекции. Да, я общаюсь с Мирсаном, и мне это нравится. Он внимательный, воспитанный, с ним легко, и он единственный, кто со мной здесь нормально общается. Если ты не заметила, то Арт за последние двое суток вообще ни разу ко мне не подошел и не заговорил. — Я не стала упоминать о нашей случайной встрече в его комнате. — Что я должна думать? Только то, что он явно не стремится наладить со мной отношения. В конце концов, не бегать же мне за ним по замку! — Разозлившись, я разошлась не на шутку, выплескивая накопившееся. — Какой негатив от моего появления ты ждешь? Я сюда не просилась. Это Артвирт притащил меня, но вместо того, чтобы облегчить мне адаптацию и как-то наладить отношения, как это делает Мирсан, он всячески показывает, что я его не устраиваю, и скрывается от меня. Я не претендую на любовь, но уж нормальное отношение для меня обязательно. И я никого не стравливаю. А Арт, вместо того чтобы возмущаться и обвинять в чем-то брата, пусть на себя посмотрит!

Все. Я выдохлась. Замолчала, напряженно всматриваясь в задумчивое лицо будущей свекрови. Вот точно, теперь сама отравит, Кэоре такое ответственное дело не доверит. Молчание затягивалось, и мне уже действительно становилось не по себе.

— Что ж, — наконец произнесла Меарис, — я поняла тебя. В чем-то ты права, не буду спорить. И я поговорю с Артом. Знаешь, я даже не буду вмешиваться. Но я хочу, чтобы ты мне пообещала, что не будешь заигрывать с Мирсаном или вызывать с его помощью ревность.

— Это я могу обещать. Но прекращать общение с ним не собираюсь.

— Идет. Думаю, сегодня нам уже не до истории, давай перенесем беседу на завтра.

— Отлично.

Я встала и поспешила покинуть комнату. До отведенных мне покоев я долетела в рекордные сроки. Во мне бурлили эмоции, раздражение грозило вырваться наружу, и вероятность того, что я сорвусь и нагрублю, была велика. Как бы я себя ни вела, но неуверенность в себе и завтрашнем дне сильно меня нервировала. Неприятное чувство. Я могла храбриться сколько угодно, но мне было страшно. А особенно меня пугало то, что я все вернее становлюсь на путь Кэоры.

Последующие две недели слились в сплошной поток: завтрак — учеба — обед — учеба — ужин — учеба. Итарон оказался прекрасным преподавателем, как, собственно, и Мирсан с Меарис. Не могу сказать, что за две недели я стала прекрасно танцевать или выучила все правила этикета, но читать и писать могла уже вполне сносно и поглощала книги буквально залпом. Это помогало отвлечься от высокомерно-пренебрежительных взглядов Кэоры и равнодушно-брезгливых высказываний Асириана и Артвирта. Более того, чем ближе был день назначенной свадьбы, тем хуже становилось отношение Арта и безрадостнее казалось будущее. Теперь я даже на Кэору смотрела по-другому. Нет, в то, что мы станем когда-нибудь подругами, я не верила, слишком велика между нами разница и слишком высокомерна была блондинка, но понять ее злобу я могла. Кэора, оказывается, тоже была из Даагонских, правда, из другого дома, или клана, как называли дома за пределами Даагонии, — Кэль-Деон, дом воздуха. Всего у Даагонских было шесть домов: Аль-Шион — первый предок получил стихию воды, Кэль-Деон — воздух, Иль-Саро — огонь, Фэль-Ирэт — земля, Мэль-Фэро — металл и наследный дом Теро-эль, который хоть и считался первым среди равных, но управлял Даагонией все же Совет Старейшин, куда входили главы всех домов. Аль-Шион в Совете представлял дед Арта, Ирван.

Вообще, за эти две недели я достаточно узнала о Даагонских, даже без учета того, что мне расскажут уже после всех обрядов, чтобы испытывать настойчивое желание бежать. Оказалось, что ко всему прочему у Даагонских строгая иерархия и серьезные наказания за неподчинение. Например, за отказ отправиться на Землю в выбранный Советом срок предусматривалось пятьдесят ударов плетью, год запрета на пользование магией и принудительная телепортация. Или, например, за отсутствие на любом общественном мероприятии Даагонских без уважительной причины — три года блокировки магии и месяц карцера. Жуть! Но пока Меарис рассказывала только общую историю сего дивного клана, обещая, что все правила и порядки мне объяснят позже. Угу! Даже знать не хочу.

С Артом дело обстояло не лучше. Теперь на всех ужинах или при встрече он был сама галантность и предупредительность. Обаятельная улыбка не сходила с его лица, и он каждый вечер спрашивал, не хочу ли я прогуляться по саду, прекрасно зная, что у меня очередной урок с его мамочкой. Правда, один раз я согласилась, попросив зайти за мной после занятий. Он пришел. В результате мы за получасовую прогулку так и не сказали друг другу ни слова. Проводив меня до комнаты, он ехидно поинтересовался, довольна ли я прогулкой. Прошипев, что просто в восторге и согласна так гулять каждый вечер, я захлопнула дверь у него перед носом. Мою мстительную натуру тешило одно: до свадьбы и в течение года после нее, а также на время беременности жены плюс год после внебрачные связи для Арта — табу. Это радовало, хотя я и понимала, что ограничения эти временные.

— А, вот ты где! — вывел меня из задумчивости голос Меарис. — Грустишь?

Я пожала плечами:

— Да нет. Ты что-то хотела?

— Дорогая, у меня отличная новость! Завтра состоится ваша свадьба! Ты счастлива? —

Она заглянула в мое перекошенное лицо. А что, не видно, что я в восторге?

— Конечно. — То, что я изобразила на лице, видимо, было недостаточно убедительно, раз она так громко икнула.

— Ну вот и хорошо. — Меарис все же сделала вид, что ничего не заметила. — На рассвете свадьба, а в полночь проведем обряд инициации. Зачем время терять, да?

— Угу.

— Вот, так что иди в библиотеку и выбери себе имя.

Просто прекрасно. Фырча, как рассерженный ежик, я поплелась в библиотеку. Страх и раздражение так тесно переплелись в душе, что трудно понять, где начиналось одно и заканчивалось другое. Одно я знала точно — завтра моя жизнь безвозвратно изменится. И дело даже не в том, что я выйду замуж, окончательно срастусь с этим миром или получу какие-то мифические силы, а в том, что все это изменит мое внутреннее «я». Личность по имени Полина растворится в другой. Можно, конечно, наивно полагать, что я останусь собой, что все это не важно, но... но я предпочитаю не врать хотя бы себе. Я стану другой. Хуже ли, лучше ли, не знаю, но в том, что завтра умрет одна девушка и появится другая, я не сомневалась. И эта неизвестность — касающаяся не столько завтрашнего дня, сколько меня самой, — страшила.

Нужная книга нашлась сразу — «Сборник имен рода Даагонских», включающий в себя всего лишь шесть разделов. Я отобрала для себя пять приемлемых имен (ну я поскромничала и решила, что силой наследника короля я обладать не буду). Итак:

— А — Ариадна (как это ни удивительно!);

— И — Имиралин;

— К — Кирин;

— М — Милана;

— Ф — Фаэт.

Выписала их на листок, чтобы отдать Меарис, и, подумав, сделала еще один экземпляр для себя. Скоро одно из этих имен станет моим. Хотя что-то есть хорошее во всем этом. Свое собственное имя я искренне не любила и всегда хотела заменить на что-то более благозвучное, чем Полька. Теперь эта мечта сбудется.

В честь завтрашнего события меня даже освободили от занятий, однако обязали тщательнейшим образом изучить написанную от руки инструкцию поведения во время церемоний. Это-то меня, кстати, невольно насторожило. Ну не верю я, что у них нет сборника обрядов и Меарис вынуждена была собственноручно расписать все по пунктам. А это что значит? Правильно. Мне не хотят говорить всего. А почему? Вариантов ответа на этот вопрос была масса, начиная с того, что я, возможно, все же могу отказаться, и заканчивая тем, что в моем случае будет какой-то эксклюзив. Как бы то ни было, меня это напрягало. А посему, будучи девочкой умной и находчивой, я решила порыться в библиотеке. Хотя, положив руку на сердце, была практически уверена, что ничего не найду. Не дураки же они?

— И что же это у нас тут такое?

В поисках нужной мне книги я так увлеклась, что, услышав за спиной хриловатый незнакомый голос, подпрыгнула от неожиданности и резко повернулась, будто меня застигли на месте преступления.

Передо мной в расслабленной позе, с ленивой усмешкой на полноватых губах стоял мужчина. Нет, он казался ровесником Арта, но если моего жениха при желании можно назвать и парнем, то этого не иначе как мужчина. Уж не знаю почему. Кожаные черные брюки, серовато-стальная туника, на бедрах пара кожаных ремней крест-накрест — на одном боку меч, на другом кинжал, мягкие черные волос до плеч, блестящие бриллиантовые,

как у волка, глаза. Он был очень похож на Арта — и одновременно был совершенно другим. Более порочным, хитрым, опасным... Если Артвирта можно сравнить с солнечным днем, то этот явно представлял собой безлунную ночь.

— Здравствуйте, — настороженно поздоровалась я, почему-то опасаясь грубить. Он меня очень напугал.

— Ну привет, детка. Ты новенькая, да? — Его оценивающий взгляд скользнул по мне, но на лице не отразилось никаких эмоций, так что я осталась в неведении относительно результатов осмотра.

— Вроде того, — согласилась я. А что, я и правда новенькая.

— М-да... — Что-то не очень похоже на восхищение. — Раньше были получше, однако. Хотя это ж теперь только Мирсану мучиться. Ладно, ты знаешь, где господа?

Я пожала плечами:

— В замке.

— Да понятное дело, — фыркнул он. — А ты что тут делаешь?

— Ничего.

— Ну-ну, так я тебе и поверил. Звать как?

— Ина. — Не знаю почему, но называть свое имя не хотелось. А так и не соврала, а просто сократила.

— Так, ладно, иди и передай, чтобы принесли мне ужин в покои. И кстати, ты не видела, кого Артвирт притащил?

— Видела.

— Ну?

— Что «ну»?

— И какая она? — нетерпеливо рыкнул он.

Я снова пожала плечами:

— Обычная. — А что еще можно сказать?

— Понятно, деревенская девка, не иначе. — Он развернулся и вышел, а я обессиленно опустилась на ближайший стул. Вот кто мне скажет — что это было?

Продолжать изыскания расхотелось. Выждав несколько минут, чтобы дать время своему недавнему собеседнику уйти подальше, я поспешила в свою комнату. Что-то мне не хочется еще раз встречаться с этим хищником. Красивый, опасный, дикий... Интересно, кто он такой? Еще один член семьи? Невольно я снова начала сравнивать его и Арта. Если Арт — солнце, холод, нежность, то этот — тьма, жар, страсть. На миг я представила этого мужчину своим женихом и замотала головой. Нет, пожалуй, он будет еще хуже, чем Арт.

От этих мыслей меня отвлек легкий стук в дверь и появление на пороге Ани. Девушка выглядела подозрительно возбужденной — разругавшееся лицо, сверкающие глаза, на губах глуповатая улыбка.

— Леди, госпожа Меарис сказала, что вы себя плохо чувствуете, и велела принести еду вам в комнату.

Понятно, гости стали собираться, и меня решено пока не показывать. Ну и ладно.

— Хорошо, — кивнула я. — И ужин тоже принесешь сюда.

— Да, леди.

Она поставила поднос на стол и пошла к двери, но я окликнула ее:

— Ани, скажи, а кто сегодня приехал?

Девушка остановилась и, обернувшись, удивленно вскинула брови.

— Кто приехал? Не знаю, леди.

— М-да? Черноволосый мужчина с серыми глазами, кто он?

— Боюсь, не могу вам помочь. — Ани неуверенно улыбнулась, словно бы смутившись, но я ей не поверила. Слишком уж быстро она отвела глаза. Знает, и очень хорошо знает, но не скажет.

— Ладно. На свадьбе познакомлюсь, — небрежно проронила я, с удовольствием наблюдая, как ее улыбка угасает.

— Конечно, леди. — Она поклонилась и вылетела из комнаты.

Остаток дня прошел как-то нервозно. Да и чего еще можно было ожидать при таких обстоятельствах. Я пыталась читать, спать, принимала ванну, но мысли неизменно обращались к завтрашнему дню, в результате чего к вечеру я получила банальную головную боль. Хорошо еще, что после ужина зашла Меарис и принесла какой-то отвар, практически моментально вырубивший меня. Пусть так. Все лучше, чем всю ночь в потолок смотреть...

Нет, я, конечно, помню, что Меарис обещала, что свадьба будет на рассвете, но я и подумать не могла, что в три часа ночи меня бессовестным образом разбудят!

Ани и еще две девушки бесцеремонно растолкали меня и, согнав с кровати, отправили в ванную. Там Меарис уже что-то сыпала и перемешивала в бадье, где мне предстояло отмокать. Проведя в воде пятнадцать минут, я начала просыпаться. Потом около часа я выполняла роль манекена. Меня чем-то натирали, мыли голову, обмазывали какой-то вязкой субстанцией, делали массаж и снова натирали. Я вообще по спа-салонам и не ходила раньше, а вот теперь поняла почему. Не то чтобы результат мне не понравился, но предшествующие этому процедуры приятными не назовешь.

Придирчиво оглядев «облагороженную» и «отшлифованную» меня, с распущенными волосами и легким макияжем, Меарис выдала мне белоснежное белье, белые туфли и тогу, одна часть которой была синей, а другая зеленой. Признаться, я иначе представляла себе свадебное платье.

— Это традиционное, — пояснила Меарис, расправляя складки на моем одеянии.

Понятно, двухцветные балахоны у них дань традиции. Миленько. Но делать нечего, пришлось натянуть это убожество. Мне вот только интересно, она сама-то подобное надевала?

— Ну что, пойдем? — Сладко улыбаясь, Меарис потянула меня за руку к двери.

[Купить полную версию книги](#)